

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ  
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение  
высшего образования  
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.05.02 Правоохранительная деятельность

(код и наименование направлению подготовки, специальности)

Оперативно-розыскная деятельность

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА  
(ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)**

на тему «Заключение под стражу: основания и порядок применения»

Студент

Р.Р. Абдрахманов

(И.О. Фамилия)

\_\_\_\_\_ (личная подпись)

Руководитель

д-р юрид. наук, профессор, В.А. Лазарева

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

## Аннотация

Актуальность темы исследования. Несмотря на значительное снижение незаконно заключенных под стражу, количество разъяснений, изданных Верховным Судом РФ, признание Европейским судом по правам человека нарушений Российской Федерацией ст. 5 Конвенции, а также присуждение компенсации ввиду допущенных нарушений, вопрос об избрании меры пресечения остается одним из наиболее сложных в судебной практике.

Цель выпускной квалификационной работы – теоретико-правовой анализ и практику применения заключения под стражу как меры пресечения, основания и порядок ее избрания.

Задачи: рассмотреть понятие и сущность заключения под стражу как меры пресечения; проанализировать основания применения меры пресечения в виде заключения под стражу; выявить особенности возбуждения ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу; исследовать порядок рассмотрения ходатайства и принятия судебных решений о заключении под стражу; рассмотреть сроки заключения под стражу, порядок их продления; определить основания и порядок отмены или изменения заключения под стражу; исследовать особые правила применения заключения под стражу, в отношении несовершеннолетних и лиц, наделенных процессуальными привилегиями.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих семи параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

## Оглавление

Введение .....	4
Глава 1 Понятие и основания, необходимые для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу .....	7
1.1 Понятие и сущность заключения под стражу как меры пресечения.....	7
1.2 Основания применения меры пресечения в виде заключения под стражу .....	16
Глава 2 Процедура избрания в качестве меры пресечения заключение под стражу .....	29
2.1 Возбуждение ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении обвиняемого (подозреваемого).....	29
2.2 Порядок рассмотрения ходатайства и принятия судебных решений о заключении под стражу .....	34
Глава 3 Порядок применения заключения под стражу .....	42
3.1 Сроки заключения под стражу и порядок их продления .....	42
3.2 Основания и порядок отмены или изменения меры пресечения в виде заключения под стражу.....	47
3.3 Особые правила, применения в качестве меры пресечения заключения под стражу, в отношении несовершеннолетних и лиц, наделенных процессуальными привилегиями .....	52
Заключение .....	64
Список используемой литературы и используемых источников .....	70

## Введение

Актуальность темы исследования. Расследование уголовных дел – это сложный, многоаспектный и длительный процесс, который образуют следственные и процессуальные действия, а также принимаемые процессуальные решения. Последние всегда тем или иным образом ограничивают права и свободы граждан. Для того, чтобы предотвращать противодействие расследованию со стороны подозреваемых и обвиняемых, а также обеспечивать безопасность иных участников уголовного процесса, восстановление нарушенных прав и пресекать совершение новых преступлений, законодатель наделил лиц, производящих расследование, правом применения различных мер принуждения.

Среди мер уголовно-процессуального принуждения особое место занимают меры пресечения, целями которых является обеспечение расследования и разбирательства по уголовному делу.

Самой строгой мерой пресечения является заключение под стражу, которое всегда ограничивает конституционное право человека на свободу и личную неприкосновенность и в связи с чем, должно применяться в исключительных случаях. Данные обстоятельства предопределили особый порядок избрания данной меры пресечения в судебном порядке, что достаточно подробно регламентировано нормами действующего уголовно-процессуального законодательства.

При этом, несмотря на значительное снижение незаконно заключенных под стражу, количество разъяснений, изданных Верховным Судом РФ, признание Европейским судом по правам человека нарушений Российской Федерацией ст. 5 Конвенции, а также присуждение компенсации ввиду допущенных нарушений, вопрос об избрании меры пресечения остается одним из наиболее сложных в судебной практике.

Так, при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу по сей день имеют место следственные и судебные ошибки, которые имеют

негативные последствия для граждан, наделенных конституционным правом на свободу и личную неприкосновенность. Кроме того, нельзя признать положительной и тенденцию избыточного применения заключения под стражу, когда обеспечительный характер меры пресечения не связан напрямую с последующим наказанием. Речь идет о тех случаях, когда в качестве меры пресечения назначается заключение под стражу, а в последствие суд назначает условное наказание или наказание не связанное с лишением свободы.

По-прежнему остается неразрешенной проблема законности и обоснованности применения заключения под стражу, которая продолжает оставаться одной из самых распространенных мер пресечения. Ситуация не меняется, несмотря на усилия, предпринимаемые и законодателем, и Пленумом Верховного Суда Российской Федерации. Отдельные положения действующего уголовно-процессуального законодательства и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, будучи неверно истолкованными правоприменителем, напротив, влекут недостаточную обоснованность как избрания заключения под стражу, так и продления данного срока. Одна из основных причин создавшейся ситуации заключается в нравственном характере и продуцируется недостаточными нравственными характеристиками уголовно-процессуального закона.

Кроме того, имеется множество проблем, связанных с порядком избрания заключения под стражу, что обусловлено недостатками действующего законодательства, неоднозначностью изложения норм, разнообразным их толкованием правоприменителями и отсутствием единообразия в практике.

Таким образом, при таких обстоятельствах определяется особая важность и значимость исследования института заключения под стражу как исключительной меры пресечения по действующему законодательству Российской Федерации.

Цель выпускной квалификационной работы – провести теоретико-правовой анализ и практику применения заключения под стражу как меры пресечения, основания и порядок ее избрания.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть понятие и сущность заключения под стражу как меры пресечения;
- проанализировать основания применения меры пресечения в виде заключения под стражу;
- выявить особенности возбуждения ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу;
- исследовать порядок рассмотрения ходатайства и принятия судебных решений о заключении под стражу;
- рассмотреть сроки заключения под стражу, порядок их продления;
- определить основания и порядок отмены или изменения заключения под стражу;
- исследовать особые правила применения заключения под стражу, в отношении несовершеннолетних и лиц, наделенных процессуальными привилегиями.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе применения заключения под стражу как меры пресечения.

Предмет исследования составляют нормы действующего уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие основания и порядок избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, а также доктринальные источники и материалы правоприменительной практики.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих семи параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

## **Глава 1 Понятие и основания, необходимые для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу**

### **1.1 Понятие и сущность заключения под стражу как меры пресечения**

В статье 22 Конституции Российской Федерации [38] закреплено право каждого на свободу и личную неприкосновенность. В той же статье в части второй предусмотрены основания ограничения данного права посредством ареста или заключения под стражу, которые допускают только по судебному решению либо без такового, но на срок не более 48 часов.

Правовая регламентация порядка заключения под стражу осуществляется нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [83]. Однако понятие заключения под стражу, также как понятие мер пресечения отсутствует, что порождает в науке различные подходы к толкованию названных терминов.

Так, заключение под стражу определяют в уголовно-правовом и уголовно-процессуальном значениях.

Например, И.А. Гааг заключение под стражу определяет в уголовно-правовом смысле применительно к ч. 2 ст. 301 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [84]. В данном значении заключение под стражу понимается как часть процессуальной деятельности по избранию данной меры пресечения, которая осуществляется должностным лицом органов дознания или органов предварительного следствия «по установлению фактических обстоятельств, имеющих юридическое значение для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, по доказыванию юридических фактов, достаточных для вывода о необходимости избрания этой меры пресечения, по юридическому закреплению в процессуальных документах собранных доказательств, обращению в суд с ходатайством об избрании меры

пресечения в виде заключения под стражу и поддержанию такого ходатайства в суде» [19, с. 70].

В уголовно-процессуальном значении заключение под стражу по большей части понимают как меру пресечения, которая заключается в изоляции от общества обвиняемого, а в исключительных случаях подозреваемого [21, с. 6].

И.В. Соболев заключение под стражу определяют также как меру пресечения, которая «избирается судом на стадии предварительного расследования, в отношении подозреваемого или обвиняемого, на основании ходатайства дознавателя или следователя, с согласия прокурора или руководителя следственного органа соответственно и заключающаяся в изоляции лица и помещении его в специально предназначенное для этого учреждение в предусмотренном законом порядке с тем, чтобы он не скрылся от дознания, предварительного следствия или суда, не смог продолжить заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу, а также для обеспечения исполнения приговора» [76, с. 30].

Похожее определение формулирует и О.И. Цоколова, по мнению которой, заключение под стражу, представляя собой меру пресечения, «состоит в принудительной изоляции обвиняемого (в исключительных случаях - подозреваемого) и содержании его под стражей в специально предназначенном для этого учреждении, в целях обеспечения процесса расследования и судебного рассмотрения уголовного дела, а также исполнения приговора» [89, с. 16].

Еще более лаконичное определение заключения под стражу предлагает И.М. Хапаев, определяя его как наиболее строгую, исключительную меру пресечения, которая состоит в физической изоляции обвиняемого (подозреваемого) от общества и содержании его в специальном учреждении [87, с. 127].



Из приведенных определений заключения под стражу можно выделить ряд признаков:

- заключение под стражу – это мера пресечения;
- заключение под стражу применяется только на основании судебного решения;
- ходатайствовать об избрании заключения под стражу могут следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора;
- заключение под стражу может быть применено только в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет;
- заключение под стражу является исключительной мерой пресечения, так как может быть применена только в том случае, если невозможно применить иную, более мягкую меру пресечения;
- заключение под стражу состоит в изоляции обвиняемого (подозреваемого) от общества и его содержание под стражей в специально предназначенном для этого учреждении;
- цель заключения под стражу - обеспечение процесса расследования и судебного рассмотрения уголовного дела, а также исполнения приговора.

Итак, как можно заметить, все ученые однозначно определяют, что заключение под стражу является одной из мер пресечения.

Как известно все меры пресечения закреплены в главе 13 УПК РФ. Однако также как и заключение под стражу, отсутствует легальное определение мер пресечения.

В науке уголовно-процессуального права меры пресечения определяют как: средства воздействия на обвиняемого или подозреваемого, которые предусмотрены законом и состоят в определенных лишениях или ограничении прав и свобод данных лиц [15, с. 184]; уголовно-процессуальные нормы,

которые ограничивают личную свободу подозреваемого, обвиняемого, подсудимого или осужденного [39, с. 259]; уголовно-процессуальные инструменты принудительного влияния, которые используются на основаниях и в порядке, закрепленном УПК РФ [40, с. 32].

При этом, меры пресечения отличаются от иных мер процессуального принуждения, тем, что рассчитаны на ограничение прав на длительное время подозреваемого или обвиняемого, имеют отличные основания для избрания и цели применения, а также характер (меры пресечения имеют ярко выраженный принудительный характер, а иные меры процессуального принуждения - обязательный характер).

Исчерпывающий перечень мер пресечения, применяемых в российском уголовном процессе, содержится в ст. 98 УПК РФ. При этом, законом не предусмотрено каких-либо исключений по поводу того, какие именно меры пресечения могут быть избраны в ходе производства дознания или предварительного следствия, в силу чего, дознавателем может быть избрана любая из мер пресечения, приведенных в данном перечне.

В целом, под мерами пресечения в российском уголовно-процессуальном законодательстве следует понимать процессуальные средства ограничения свободы обвиняемого или подозреваемого (в исключительных случаях), применяемые дознавателем, следователем, или судом для предотвращения совершения возможных процессуальных нарушений со стороны лиц, в отношении которых избирается указанная мера, а также для обеспечения исполнения приговора или возможной выдачи лица.

Меры пресечения являются средством обеспечения надлежащего поведения лица, в отношении которых они применяются, а также для предупреждения совершения ими новых преступлений. Стоит отметить, что избранием той или иной меры пресечения может быть направлено на защиту прав потерпевшего, свидетеля, иных участников уголовного судопроизводства от возможных угроз со стороны лица, в отношении которого она избирается.

Согласно российскому законодательству, перечень мер пресечения выстроен от менее строгих к более суровым, поскольку, избрание более строгой меры пресечения допускается лишь при условии невозможности применения менее строгой.

Ст. 98 УПК РФ предусматривает следующие меры пресечения:

- подписка о невыезде;
- личное поручительство;
- наблюдение командования воинской части;
- присмотр за несовершеннолетним обвиняемым;
- запрет определенных действий;
- залог;
- домашний арест;
- заключение под стражу.

При избрании той или иной меры пресечения необходимо учитывать, чтобы она была соразмерна наказанию, которое может быть назначено за преступление, в совершении которого подозревается, либо обвиняется лицо, в отношении которого она избирается.

В отношении одного лица, привлекаемого к уголовной ответственности, может быть избрана лишь одна мера пресечения, избрание одновременно несколько мер не допускается. Представляется, что это обусловлено тем фактом, что избранная мера пресечения должна обеспечивать достижения цели ее избрания. В то же время, не исключены ситуации нарушения лицом избранной в отношении него меры пресечения, для чего законодательно предусмотрена возможность изменения нарушенной на более строгую.

Избрание любой из возможных мер пресечения допускается только по возбужденному уголовному делу и только тем лицом, которым осуществляется расследование. Соответственно, если уголовное дело расследуется конкретным лицом, то только оно имеет право избрать меру пресечения по данному делу, если уголовное дело расследуется группой следователей или дознавателей, то меру пресечения может избрать любой

член группы, а если мера пресечения применяется по судебному решению, то решение о возбуждении ходатайства перед судом меры пресечения с согласия прокурора принимает руководитель группы [58, с. 69].

Применение мер пресечения к подозреваемому является исключением. Из содержания части 1 статьи 100 УПК РФ можно сделать вывод о том, что мера пресечения избирается в отношении лица при отсутствии предварительно выдвинутого против него обвинения, то есть до признания лица обвиняемым, но для обеспечения соблюдения норм УПК РФ, законодателем установлен 10-суточный срок для признания его таковым, в противном случае иначе мера пресечения немедленно отменяется, а лицо признаётся невиновным по предъявленным ранее фактам признания лица подозреваемым [15, с. 186].

Избрание меры пресечения не является обязательным по каждому уголовному делу, оно обуславливается наличием оснований. Дознавателями, как правило, мера пресечения избирается в качестве подозреваемого, хотя здесь следует обратить внимание на то, что в ст. 100 УПК РФ указано, что в отношении лица, находящегося в данном статусе, мера пресечения может быть избрана «в исключительном случае». При этом, что законодатель подразумевает под таким исключительным случаем, разъяснений не содержится.

Указание в законе на исключительность ситуации, когда избирается мера пресечения в отношении подозреваемого, породило дискуссии в научной литературе. К примеру, имеется мнение о том, что исключительными случаями, в которых возможно избрать меру пресечения в отношении подозреваемого, следует признавать неотложную ситуацию расследования, когда неприменение меры пресечения может повлечь за собой невозможные утраты для расследуемого дела, например, сокрытие подозреваемого, исчезновение следов.

В то же время, В.А. Михайлов в качестве исключительных обстоятельств избрания меры пресечения называет следующие:

- наличие вероятности совершения данным лицом новых преступлений;
- когда применение меры пресечения – это единственный эффективный способ обеспечения безопасности участников процесса [51, с. 227].

По данному поводу О.И. Цоколова отмечает, что В.А. Михайловым предложена слишком узкая трактовка понятия исключительности в рассматриваемом аспекте, в то время как оно нуждается в более широком толковании, в него должны включаться тяжесть содеянного, обоснованность подозрения, а также наличие доказательств виновности лица в совершении преступления [88, с. 168].

Как уже отмечалось выше, избрание меры пресечения не обязательно по каждому уголовному делу, однако, как свидетельствует практика, мера пресечения избирается практически по каждому уголовному делу, при этом, наиболее часто применяется мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. При этом, самими практическими работникам данный факт объясняется тем, что избрание указанной меры пресечения позволяет повысить чувство ответственности подозреваемого, осознание у него возможности избрания более строгой меры пресечения в случае нарушения подписки о невыезде и надлежащем поведении, таким образом, отпадает необходимость разыскивать подозреваемого для проведения с ним следственных действий.

Применение мер пресечения должно осуществляться с соблюдением требований индивидуализации, то есть, с учетом конкретных обстоятельств совершения преступления, личности подозреваемого или обвиняемого [14, с. 9].

Согласно пункту 3 части 1 статьи 97 УПК РФ, цель применения мер пресечения заключается в том, чтобы обеспечить беспрепятственное производство по уголовному делу, а также обеспечить безопасность участников уголовного судопроизводства. При этом следует отметить, что

опасность причинения физического или материального вреда потерпевшему должна оцениваться на реальных обстоятельствах, подтверждающихся конкретными фактами, а не оцениваться как возможная или абстрактная [15, с. 189].

Ведя речь о характеристике мер пресечения, нельзя обойти вниманием вопрос их классификации. В научной литературе предлагается подразделять меры пресечения на виды в зависимости от различных критериев. При этом, наиболее общепризнанной классификацией является деление мер пресечения на виды в зависимости от субъекта, которым они могут быть избраны. В соответствии с данным критерием выделяют меры пресечения:

- избираемые исключительно по судебному решению: исключительно по решению суда могут быть применены залог, домашний арест, запрет определенных действий, заключение под стражу;
- избираемые по решению лица, производящего расследование.

Избрание любой меры пресечения возможно исключительно на основании соответствующего постановления, которое выносится субъектом, избирающим меру пресечения [2, с. 8].

Заключение под стражу является самой строгой мерой пресечения. Как верно замечено Б.А. Филимоновым, «после заключения под стражу начинают действовать факторы психологического и физического воздействия, порождаемые лишением свободы: изоляция от общества, внезапный разрыв связей с обычной средой, прекращение трудовой деятельности, моральные страдания, связанные с арестом, гнетущая неизвестность исхода дела, обвиняемый в любое время может быть вызван на допрос и допрашиваться сколько угодно, а само нахождение его в тюрьме делает его словоохотливым».

Несмотря на строгость данной меры пресечения, нельзя не обратить внимание на необходимость ее существования, поскольку в ряде случаев иным способом просто невозможно обеспечить достижение интересов правосудия. А с учетом строгости и суровости указанной меры законодателем и

предусмотрено, что избирать ее допустимо лишь при невозможности избрания более мягкой меры пресечения.

Таким образом, под мерами пресечения по российскому законодательству следует понимать процессуальные средства ограничения свободы обвиняемого или подозреваемого (в исключительных случаях), применяемые дознавателем, следователем, или судом для предотвращения совершения возможных процессуальных нарушений со стороны лиц, в отношении которых избирается указанная мера, а также для обеспечения исполнения приговора или возможной выдачи лица. Они являются средством обеспечения надлежащего поведения лица, в отношении которых они применяются, а также для предупреждения совершения ими новых преступлений.

Значение мер пресечения в уголовном процессе определяется тем, что они создают необходимые условия для изобличения и справедливого наказания виновных. Они способствуют предупреждению совершения обвиняемым новых преступлений и обеспечивают возможность исполнения приговора, когда есть основания опасаться, что осужденный может предпринять попытки уклониться от отбывания наказания.

Наиболее суровой мерой пресечения, ограничивающей права граждан, является мера пресечения в виде заключения под стражу. По своему характеру она является исключительной, избираемой по решению суда только в случае невозможности избрания более мягкой меры пресечения и представляет собой принудительную физическую изоляцию обвиняемого (подозреваемого) и содержания его под стражей в специально предназначенном для этого учреждении, в целях обеспечения процесса расследования и судебного рассмотрения уголовного дела, а также исполнения приговора.

## **1.2 Основания применения меры пресечения в виде заключения под стражу**

Прежде чем приступить к непосредственному исследованию оснований применения меры пресечения в виде заключения под стражу, следует рассмотреть правовые основы применения данной меры пресечения.

Как известно, ст. 1 Всеобщей декларации прав человека провозглашает право каждого от рождения на свободу и достоинство. При этом в ст. 9 Всеобщей декларации запрещено применение произвольного ареста, задержания или изгнания (ст. 9) [18]. Данные положения Всеобщей декларации прав человека были конкретизированы в Международном пакте о гражданских и политических правах [46] в ст. 9 которого сказано, что никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом.

Наиболее важным значением обладают гарантии на гуманное обращение, уважение достоинства личности. Данные гарантии, содержащиеся в международных актах, закрепляются также и в национальном законодательстве Российской Федерации.

Важным значением обладают и Минимальные стандартные правила обращения с заключенными [48], а также Минимальные стандартные правила в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) [49]. Их положения применимы ко всем лицам, подвергающимся уголовному преследованию. Также важное значение имеют принятые Генеральной Ассамблеей ООН Основные принципы обращения с заключенными и Свод принципов защиты всех лиц, подвергнутых задержанию и заключению в какой бы то ни было форме [73], Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания [37].



Основные положения указанных международных документов нашли свое отражение и в нормах Конституции РФ, где гарантируется каждому право на свободу и личную неприкосновенность.

Все сказанное позволяет сделать вывод о том, что международным сообществом выработаны правовые нормы, целью которых является обеспечение основных прав и свобод лиц, в отношении которых избирается мера пресечения в виде заключения под стражу. Данные нормы нашли свое развитие и в национальном российском законодательстве.

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве законодатель предусмотрел общие основания избрания мер пресечения, вне зависимости от их вида, поместив их в ч. 1 ст. 97 УПК РФ. Таковыми являются основания полагать, что подозреваемый или обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда; может продолжать заниматься преступной деятельностью; может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу [15, с. 185].

Дополнительно к указанному перечню в ч. 2 ст. 97 УПК РФ указывается на то, что основанием для избрания меры пресечения может также явиться необходимость обеспечения исполнения приговора или возможной выдачи лица в порядке, предусмотренном статьей 466 УПК РФ.

Ограничившись перечислением оснований для избрания меры пресечения, законодатель не раскрыл их содержание, не уточнил, какие именно могут свидетельствовать о необходимости избрать ту или иную меру пресечения, в связи с чем, разъяснения данных вопросов требуется искать в научной литературе и разъяснениях высшей судебной инстанции.

О намерении скрыться могут свидетельствовать такие данные, как приобретение билетов для проезда в другой город, снятие с регистрационного учета принадлежащих ему транспортных средств, увольнение с постоянного работы, распродажа принадлежащего ему имущества и другие действия

указанного лица. Также сюда можно и относить сведения о том, что подозреваемый ранее уже находился в розыске.

Основанием для избрания меры пресечения является возможность подозреваемого скрыться от органов расследования, о чем может свидетельствовать его увольнение с работы, высказывание намерение уехать «на север на заработки».

Например, из материалов дела следовало, что И.А.А. обвиняется в совершении ряда тяжких корыстного преступления, наказание за которое предусмотрено свыше трех лет лишения свободы, им нарушена ранее избранная мера пресечения. Кроме того, судом было учтено, что он и его семья имеют собственность за пределами РФ, а также источники дохода, а также вид на жительства в Испанском Королевстве, а также действующий заграничный паспорт, которым И.А.А. и воспользовался, выехав на территорию Испанского Королевства без разрешения суда, нарушив избранную меру пресечения. При таких основаниях, у суда имелись все основания полагать, что находясь на свободе, подсудимый И.А.А. имеет реальную возможность скрыться от суда, иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу в ходе судебного разбирательства [8].

По справедливому замечанию В.В. Лазаревой часто опасность сокрытия обвиняемого от следствия и суда усматривают в тяжести преступления, отсутствии постоянного места жительства или регистрации, т.е. приводятся обстоятельства, которые должны учитываться при выборе конкретной меры пресечения и не могут являться достаточными для вывода о том, что обвиняемый может скрыться [42].

О том, что подозреваемый (обвиняемый) может заниматься преступной деятельностью могут свидетельствовать такие факты, так приобретение указанным лицом оружия для совершения преступления, наличие преступных связей, отсутствие постоянного места работы и другие факты. Сюда же можно отнести и совершение преступления лицом, которое совершило преступление после того, как в отношении него было возбуждено уголовное дело.

О наличии такого основания, как возможность угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, может свидетельствовать лишь информация о том, что такие угрозы были высказаны, либо о том, что подозреваемый намеревается совершить какие – либо действия в отношении участников судопроизводства.

О намерении уничтожения доказательств можно понять только при соблюдении осторожности. То есть, если какое-либо лицо, интересуется местоположением в территориальном отделе комнаты для хранения вещественных доказательств, либо присматривается и изучает информацию о качестве хранения уголовных дел, или просит до ознакомления с материалами уголовного дела и обвинительным актом (постановлением, определением) предъявить определенные материалы, то лицу, у которого в производстве находится уголовное дело, следует вести себя более осторожно относительно хранения уголовного дела и признанных вещественных доказательств по нему [69, с. 213]. При этом уничтожить доказательства по уголовному делу могут не только подозреваемый (обвиняемый), но и его адвокат, родственники, близкие лица, друзья, либо свидетели и потерпевшие, если они заинтересованы в не привлечении лица к установленной законом ответственности.

Воспрепятствовать производству по уголовному делу подозреваемый (обвиняемый) может путем угроз, подкупа, шантажа, уговора свидетелей и потерпевших, попыток уничтожения доказательств, воздействие на дознавателя, следователя, специалистов и экспертов и иных участников по уголовному делу [23, с. 87].

Изучение практики также показывает, что, если лицо имеет судимость или частую практику привлечения его к административной ответственности, либо отрицательную характеристику по месту жительства или работы, или у лица отсутствует место жительства или работы, а также при рассмотрении вопроса о характере и способе совершения преступления, в действительности

указывает, прежде всего, на необходимость избрания в отношении него той или иной меры пресечения.

Меры пресечения могут применяться только при наличии достаточных к тому оснований, с учетом тяжести преступления, сведений о личности лица, его возрасте, состоянии здоровья, семейном положении, роде занятий и иных обстоятельствах. К таким иным обстоятельствам относятся дополнительные сведения при выборе и назначении конкретной меры пресечения в отношении конкретного лица, так как они более индивидуализируют и позволяют выбрать наиболее эффективную меру пресечения. Указанные в статье 99 УПК РФ обстоятельства подлежат учету только при наличии обоснованного подозрения лица в совершении им конкретного преступления и установлении обстоятельств, предусмотренных статье 97 УПК РФ [15, с. 187].

Избрание заключения под стражу в качестве меры пресечения можно применить при невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения (ч. 1 ст. 108 УПК РФ). Обстоятельства, изложенные в ст. 92 УПК РФ дают возможность дифференцированно подойти к выбору меры пресечения, исчерпывающий перечень: которых дается в ст. 98 УПК РФ. Слова «при невозможности» из приведенной ч. 1 ст. 108 УПК РФ можно толковать как отсутствие оснований для избрания ареста [22, с. 126].

Что понимается под этими словами, законодатель не разъясняет, тем самым дается простор для различного восприятия содержания этих слов и открывается возможность применять эту меру пресечения без достаточных оснований. Можно было бы ограничить сферу применения ареста в связи с совершением тяжкого или особо тяжкого преступления. Причем под тяжестью преступления понимается характеристика преступления, в совершении которого лицо подозревается. На тяжесть преступления влияет:

- какое именно преступление (какой статьей, частью, пунктом статьи) УК РФ предусмотрено) совершено;
- форма вины;

- предусмотренная законом санкция за совершение преступления (характер и степень общественной опасности деяния);
- преступление окончено или же имело место лишь приготовление к преступлению либо покушение на него;
- каков вид соучастия;
- способ и характер совершенного преступления;
- каковы его последствия - характер и размер ущерба;
- наличие обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание;
- мотивы и цели совершения преступления.

Понятие тяжкого или особо тяжкого преступления - устоявшееся понятие. Оно указано в УК РФ. Если закон предложил бы опираться на него, избрание заключения под стражу получило бы твердую основу, не подлежащую обсуждению [22, с. 126].

Тяжесть совершенного преступления, определяется не только категорией, предусмотренной статьей 15 УК РФ, но и фактическим характером и степенью общественной опасности совершенного преступления. Также следует учитывать следующие факторы: было оно окончено или нет, если нет, то на какой стадии было остановлено (приготовление к преступлению либо покушение на него) и по каким причинам. Заслуживает внимания количество эпизодов преступной деятельности, количество лиц, совершивших преступление и вид соучастия, форму и вид вины, способ, мотивы и цели совершения преступления и наступившие после его совершения последствия. Также для определения тяжести необходимо выяснить характер и размер причиненного ущерба, наличие смягчающих и отягчающих обстоятельств.

Так, более тяжкими и предполагающими возможность избрания меры пресечения, являются умышленные, оконченные преступления, совершенные группой лиц, за совершение которых предусмотрено наказание в виде длительного срока лишения свободы. В то же время к лицам, совершившим преступление небольшой тяжести, не повлекшего причинения серьезного

вреда, может быть применена такая мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении [78, с. 23].

Сведения о личности - это характеризующие лицо данные. Таковыми могут быть признаны характеристики с места работы и жительства, показания его соседей, родственников или коллег по работе. Также характеризовать могут справки из правоохранительных органов, в том числе о фактах привлечения или отсутствия привлечения к административной или уголовной ответственности, а также в случае имеющейся судимости - характеристика по месту отбывания прежнего наказания. В исключительных случаях таковыми могут быть признаны заключения экспертов, например, о наличии у лица наличия психического отклонения или заболевания, а также сведения о постановке на учет в различных диспансерах.

Обстоятельство, свидетельствующее об отсутствии у лица постоянного места жительства, принимается во внимание, но оно не может выступать в качестве единственного основания заключения под стражу. Как правило, лица, не имеющие прописки, могут не приравниваться к лицам, не имеющим постоянного места жительства, в данном случае необходимо установить наличие либо отсутствие временной прописки лица или факт того, что он не проживает, например, у родственников без документального заверения, прописки.

При этом, на практике, к примеру, наличие постоянного места жительства несовершеннолетних детей на иждивении, которые в настоящее время проживают с матерью в связи с разводом не признаются гарантом надлежащего поведения обвиняемого в ходе проведения следственных действий, не служат безусловным основанием для избрания меры пресечения, не связанной с заключением под стражу, поскольку учитывается лишь в совокупности с тяжестью совершенного преступления, необходимостью обеспечения надлежащего поведения обвиняемого в ходе проведения следственных действий.

Данные обстоятельства в совокупности с обоснованностью имеющихся в отношении Карандашева А.Н. подозрений, обстоятельств инкриминируемого преступления, подтверждают обоснованность опасений следователя и суда о возможности, в случае изменения Карандашеву А.А меры пресечения, скрыться и воспрепятствовать производству по уголовному делу.

При изложенных обстоятельствах иная мера пресечения, вопреки утверждениям адвоката, не сможет обеспечить надлежащее поведение обвиняемого и его явку в правоохранительные органы, в связи с чем суд избрал в отношении данного подозреваемого меру пресечения в виде заключения под стражу [4].

Следующим обстоятельством является возраст лица, поскольку заключение под стражу не избирается в отношении несовершеннолетних [14, с. 9]. Хотя и здесь могут иметь место определенные исключения. Так, в отношении несовершеннолетнего может быть избрана мера пресечения «присмотр за несовершеннолетним обвиняемым». Также следует отметить то, что в отношении лиц преклонного возраста, как правило, мера пресечения, связанная с лишением свободы, не применяется [17, с. 39].

Ограничено применение заключения под стражу для лиц, которые обвиняются или подозреваются в совершении преступлений, предусмотренных статьями УК РФ, которые указаны в ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ, т.е. преступления, которые совершены в сфере предпринимательской деятельности индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением, принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, либо если эти преступления совершены членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией либо в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности и эти преступления непосредственно связаны с указанной деятельностью (п. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 г. № 41 «О

практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» (далее - Постановление № 41)) [65].

Данное ограничение избрания заключения под стражу в отношении предпринимателей связано с тем, что для данных субъектов применение указанной меры пресечения является «травматичной» мерой, не столько с точки зрения личной свободы, сколько с точки зрения сохранения его бизнеса, что важно для общества в плане экономического развития, обеспечения рабочих мест, поступления налогов и т.п. [13, с. 14]

На выбор меры пресечения может повлиять состояние здоровья лица. Указанная норма распространяется не только в отношении лиц, страдающих заболеваниями, включенными в перечень тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений. В данном случае принимается во внимание также наличие инвалидности, срочного хирургического вмешательства или, например, болезни, требующей постоянного ухода. Указанное обстоятельство следует рассматривать не только как положительное для лиц, в отношении которых избирается та или иная мера пресечения, так как в отношении лиц, имеющих алкогольную, наркотическую или иную зависимость может быть избрана более строгая мера пресечения.

Семейное положение учитывается в том случае, когда на иждивении подозреваемого либо обвиняемого находятся несовершеннолетние дети или иные нетрудоспособные члены семьи.

При решении вопроса о выборе меры пресечения также необходимо обратить внимание на род занятий, под которым принято понимать наличие постоянного места работы или учебы [69, с. 413].

Мера пресечения в виде заключения под стражу, как и любая иная мера пресечения, может избираться в отношении лиц, находящихся в статусе подозреваемых и обвиняемых, при этом, если подозреваемому, в отношении которого было избрано заключение под стражу, должно было в течение 10



суток с этого момента предъявлено обвинение, если же данное требование не соблюдено, мера пресечения должна быть отменена (ч. 1 ст. 100 УПК РФ). Однако, зачастую за указанный срок не удается собрать достаточных данных для предъявления вины, правильной квалификации содеянного, в связи с чем, представляется необходимым увеличить данный срок до 20 суток.

Заключение под стражу как мера пресечения может применяться только в отношении определенных участников уголовно-процессуальной деятельности: обвиняемого, в исключительных случаях подозреваемого (ч. 1 ст. 108 УПК РФ), а также подсудимого, осужденного до вступления в отношении его приговора в законную силу (ч. 1 ст. 97, 255, 299, п. 10 ч. 1 ст. 308 УПК РФ). К другим участникам процесса меры пресечения не применяются. Соответственно, в процессуальном документе об избрании рассматриваемой меры пресечения должно содержаться указание на процессуальное положение лица, к которому применяется мера пресечения.

В отношении обвиняемого заключение под стражу применяется по любому из указанных в законе оснований (ст. 97 УПК РФ). Применение этой меры пресечения к подозреваемому возможно только при наличии исключительных обстоятельств, требующих заключения подозреваемого под стражу немедленно, до предъявления обвинения. Такими исключительными обстоятельствами, например, могут быть полученные в ходе расследования данные, свидетельствующие о совершении преступления лицом, не привлеченным к уголовной ответственности.

Вывод о возможности того или иного ненадлежащего поведения лица, в отношении которого принимается решение о заключении под стражу, должен базироваться на полученных в ходе расследования доказательствах. Более того, доказательства должны прямо указывать на возможное ненадлежащее поведение лица, в отношении которого решается вопрос об аресте. Так, вывод о том, что обвиняемый скроется от следствия и суда, может быть обоснован рядом обстоятельств: отсутствием постоянного места жительства, постоянной

работы, отсутствием семьи, наличием прежней судимости, показаниями свидетелей о подобных намерениях обвиняемого и т.д.

Основания для ареста в связи с попытками воспрепятствовать установлению истины по делу возникают тогда, когда обвиняемый совершает действия, препятствующие установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу: уничтожает орудия и следы преступления, подкупает или запугивает свидетелей, потерпевших, склоняет их к лжесвидетельству, уговаривает экспертов дать заведомо ложные заключения, пытается получить по месту своей работы характеристики, противоречащие истинному положению дел, препятствует установлению характера и размера причиненного его действиями материального ущерба и т.д. О намерении обвиняемого продолжить преступную деятельность или уклониться от исполнения приговора можно судить, например, на основании характера совершенного им преступления.

Законность и обоснованность избрания меры пресечения заключения под стражу в отношении обвиняемого находится в прямой зависимости от обоснованности предъявленного обвинения. Именно то, что по делу собраны достаточные доказательства для признания лица, совершившего преступление, обвиняемым по делу, вынесено постановление о привлечении этого лица в качестве обвиняемого, в котором указывается квалификация его действий, создает правовые предпосылки для избрания меры пресечения и правильного выбора вида меры пресечения. Можно сказать, что законность и обоснованность избрания заключения под стражу в качестве меры пресечения находится во взаимосвязи и взаимозависимости от законности и обоснованности привлечения в качестве обвиняемого, от правильности квалификации действий обвиняемого. Необоснованное привлечение к уголовной ответственности неизбежно повлечет за собой незаконное применение такой строгой меры пресечения, как арест [22, с. 128].

Как уже отмечалось, в исключительных случаях исследуемая мера пресечения может быть избрана в отношении подозреваемого или

обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, при наличии одного из обстоятельств, указанных в ч. 1 ст. 108 УПК РФ.

При этом, следует обратить внимание на то, что в статье 108 УПК РФ в числе участников уголовного процесса, в отношении которых может быть избрано заключение под стражу, подозреваемый указан наряду с обвиняемым. Редакция ее не в полной мере согласуется с положениями ст. 100 УПК РФ, где закреплено правило об исключительности случаев применения мер пресечения до предъявления обвинения. Получается, что меры пресечения, не связанные с арестом, могут применяться в отношении подозреваемого лишь в исключительных случаях, а при применении меры пресечения - заключение под стражу, за которое уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет, соблюдать данные условия вовсе необязательно.

Автор работы согласен с предложением В.Ю. Мельникова о внесении в ст. 100 УПК РФ следующего дополнения: «В исключительных случаях, то есть при наличии доказательств, позволяющих обоснованно подозревать лицо в совершении преступления, но не достаточных, чтобы предъявить подозреваемому обвинение или освободить его от подозрения...» и далее по тексту [47, с. 15]. Часть 1 ст. 108 УПК РФ целесообразно дополнить такой формулировкой: «В исключительных случаях, то есть при наличии одного из следующих обстоятельств: (далее по тексту указать обстоятельства в п.1-4 ч. 1 этой статьи) эта мера пресечения может быть избрана ...» далее по тексту ч. 1 данной статьи, за исключением перечисления указанных обстоятельств [47, с. 15].

Выводы по первой главе выпускной квалификационной работы.

1. Под мерами пресечения по российскому законодательству следует понимать процессуальные средства ограничения свободы обвиняемого или подозреваемого (в исключительных случаях), применяемые дознавателем, следователем, или судом для предотвращения совершения возможных

процессуальных нарушений со стороны лиц, в отношении которых избирается указанная мера, а также для обеспечения исполнения приговора или возможной выдачи лица. Они являются средством обеспечения надлежащего поведения лица, в отношении которых они применяются, а также для предупреждения совершения ими новых преступлений.

При учете всех обстоятельств содеянного и наличии оснований, лицо, производящее расследование, может избрать любую из указанных мер пресечения, а при необходимости применения меры пресечения, избираемой судом – вынести соответствующее ходатайство.

Наиболее суровой мерой пресечения, ограничивающей права граждан, является мера пресечения в виде заключения под стражу. По своему характеру она является исключительной, избираемой только в случае невозможности избрания более мягкой меры пресечения и представляет собой принудительную физическую изоляцию обвиняемого (подозреваемого) и содержания его под стражей в специально предназначенном для этого учреждении, в целях обеспечения процесса расследования и судебного рассмотрения уголовного дела, а также исполнения приговора.

2. Международным сообществом выработаны правовые нормы, целью которых является обеспечение основных прав и свобод лиц, в отношении которых избирается мера пресечения в виде заключения под стражу. Данные нормы нашли свое развитие и в национальном российском законодательстве.

Действующим УПК РФ предусмотрен исчерпывающий перечень оснований для избрания мер пресечения. Видится возможным отметить тот факт, что законодателем предусмотрены общие основания избрания меры пресечения. Некоторые основания применения заключения под стражу конкретизированы в ч. 1 ст. 108 УПК РФ. В целом же, решая вопрос об избрании заключения под стражу следователь, дознаватель в определенной степени руководствуется своим субъективным мнением. Однако, здесь следует принимать решение об избрании той или иной меры методом исключения.

## **Глава 2 Процедура избрания в качестве меры пресечения заключение под стражу**

### **2.1 Возбуждение ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении обвиняемого (подозреваемого)**

Под «избранием» меры пресечения понимается процессуальное решение следователя, дознавателя, которое оформляется соответствующим постановлением [80, с. 298]. Пока не вынесено постановление об избрании меры пресечения, меру пресечения нельзя считать избранной.

В узком смысле слова «избрание» меры пресечения предполагает ситуацию, когда до принятия искомого решения в отношении лица никакой меры пресечения не применено и не избиралось. Избрать меру пресечения в этом значении данного термина - это значит впервые вынести в отношении лица постановление об избрании меры пресечения по данному уголовному делу или же после того, как ранее избранная мера пресечения была отменена специальным постановлением следователя, дознавателя.

Однако термин «избрание» меры пресечения может быть истолкован и в широком смысле слова. Можно представить ситуацию, когда в отношении лица была избрана мера пресечения, к примеру, подписка о невыезде и надлежащем поведении, а затем она была изменена на заключение под стражу. В узком смысле слова подписка о невыезде и надлежащем поведении была избрана, а заключение под стражу не избрано, а заменило подписку о невыезде и надлежащем поведении. Однако всем ясно, что обе эти меры пресечения были «избраны». И первая, и вторая. Только первая мера пресечения была избрана в связи с вынесением постановления об избрании меры пресечения подписки о невыезде и надлежащем поведении, а вторая путем вынесения постановления об изменении меры пресечения (подписки о невыезде и надлежащем поведении на заключение под стражу).

Необходимость избрания, изменения и отмены меры пресечения - заключения под стражу - возникает на разных этапах предварительного расследования.

Следует обратить внимание на то, что множество авторов комментариев к ст. 100 УПК РФ вопрос субъекта, наделенного правом избрания меры пресечения в отношении подозреваемого, вообще не рассматривают [51, с. 230]. Или же говорят лишь о следователе [33, с. 230] и дознавателе [82, с. 198]. А.Н. Гуев добавляет к этому списку судью, и даже суд в коллегиальном составе [20, с. 160]. Хотя в отношении «подозреваемого» суд в коллегиальном составе не может избрать меру пресечения, так как на судебных стадиях, на которых он действует, нет подозреваемых. С.И. Винокурова пишет о должностных лицах, упомянутых в ст. 97 УПК РФ, другие авторы об «органах, ведущих производство по данному делу», как о субъектах, наделенных правом избрания меры пресечения в отношении подозреваемого [34, с. 405].

Согласно п. 1 ч. 2 ст. 29 УПК РФ две меры пресечения может избрать только суд. Речь идет об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и домашнего ареста. Суд может избрать и любую другую меру пресечения, но уже не в отношении «подозреваемого».

Следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора вправе путем вынесения специального постановления возбудить перед судом ходатайство об избрании в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления, такой меры пресечения, как заключение под стражу.

Следует обратить внимание на то, что в ст. 108 УПК РФ указано на то, что следователь и дознаватель должны сначала получить согласие руководителя следственного органа или прокурора соответственно о возбуждении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, а затем еще и обратиться в суд. Некоторые ученые полагают, что получение подобного согласия является излишним [72, с. 41], так как задержанное лицо немедленно должно доставляться в суд без какого-либо

согласования. С. Попов и Г. Цепляева считают правильным, чтобы допрос подозреваемого после его задержания производился судом, «поскольку именно на суд возложено решение вопроса о заключении задержанного под стражу. Такой порядок стал бы подлинной гарантией неприкосновенности личности» [59, с. 33].

Важно заметить, что поддержание ходатайства в суде осуществляется прокурором в обоих случаях. Однако возникает вопрос о возможности прокурором, который не участвовал в возбуждении ходатайства обосновать его. Более того, позиция прокурора о недостаточности оснований для избрания заключения под стражу не является обязательной для следователя, который может с согласия руководителя следственного органа обратиться в суд с соответствующим ходатайством. Кроме того, прокурор не может полноценно ознакомиться с материалами уголовного дела, которые подтверждают обоснованность позиции следователя или, наоборот, свидетельствующими об отсутствии процессуальных оснований для избрания меры пресечения. Соответствующие материалы предоставляются лишь в том объеме, который определит следователь. Суд при рассмотрении ходатайства следователя зачастую сталкивается с тем, что представители стороны обвинения не имеют единой точки зрения. Все это с одной стороны идет вразрез с правами подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых избирается заключение под стражу. А с другой - свидетельствует о том, что прокурор сохранил свое влияние на процесс избрания заключения под стражу, поскольку для суда важным является его мнение [77, с. 22].

М.В. Зяблина предлагает данную проблемы решить посредством наделения прокурора правом давать согласие следователю на возбуждение перед судом ходатайства о применении меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении всех подозреваемых и обвиняемых [25, с. 36].

Однако целесообразнее представляется передать полномочия дачи согласия на возбуждение перед судом ходатайства об избрании меры пресечения от прокурора начальнику подразделения дознания, так как в

настоящее время у последнего явно недостаточно процессуальных полномочий по контролю за производством дознания. В-вторых, исключить участие прокурора в решении вопроса об избрании меры пресечения, а наделить данным полномочием то лицо, которое согласовывает ходатайство об избрании меры пресечения.

В постановлении следователь или дознаватель обязаны указать в силу чего невозможно избрать более мягкую меру пресечения, и каковы основания для избрания той, о которой ходатайствует лицо, производящее расследование [36, с. 206].

Так, следователь ходатайствуя перед судом об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении ФИО2, указал на следующее. ФИО2 совершил умышленное особо тяжкое преступление, связанное с незаконным оборотом наркотических средств в крупном размере, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет, а именно: максимальное наказание за совершение преступления, предусмотренного п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, предусмотрено до двадцати лет лишения свободы. Кроме того, ФИО2 не имеет регистрации, в связи с чем у следствия имеются достаточные основания полагать, что ФИО2, оставаясь на свободе, может продолжить заниматься преступной деятельностью, вновь совершить преступление, скрыться от органов предварительного следствия и суда, помешав установлению истины по делу и обеспечению исполнения приговора. С учетом обстоятельств уголовного дела, личности ФИО2, не проживающего по месту регистрации, не работающего, соответственно не имеющего постоянного источника дохода, тяжести совершенного им преступления, следствие полагает, что он представляет повышенную опасность для общества, находясь на свободе, может скрыться от органов предварительного следствия и суда, в связи с чем, избрание иной меры пресечения, не связанной с лишением свободы, следствие считает невозможным и нецелесообразным по причинам, указанным выше [62].



Также на следователя и дознавателя возлагается обязанность прилагать к ходатайству копии материалов уголовного дела, которые подтверждают его обоснованность. Следует обратить внимание на один важный момент – обоснованность может быть подтверждена лишь совокупностью доказательств, которые и предоставляются в суд.

В судебной практике нередко возникает вопрос, вправе ли защитник знакомиться с материалами следствия, обосновывающими ходатайство следователя (дознавателя) об избрании обвиняемому (подозреваемому) меры пресечения в виде заключения под стражу. В ст. 108 УПК РФ ничего не сказано о праве подозреваемого, обвиняемого, их защитника и законного представителя знакомиться с материалами, прилагаемыми к ходатайству об избрании меры пресечения - содержании под стражей. Конституционный Суд РФ в постановлении от 27 июня 2000 года № 11-П разъяснил, что следствие обязано предъявить защитнику обвиняемого (подозреваемого) как материалы следственных действий с участием обвиняемого (подозреваемого), так и документы, которые предъявлялись обвиняемому (подозреваемому) либо должны быть ему предъявлены, а также которые подтверждают законность и обоснованность применения к нему меры пресечения [63].

Таким образом, лицо, в отношении которого избирается мера пресечения, а также его защитник, вправе знакомиться с материалами, которые прилагаются к ходатайству об избрании меры пресечения. В данном случае, указанные лица получают возможность ознакомления со значительной частью материалов уголовного дела еще до окончания расследования, что может впоследствии отрицательно сказаться на расследовании, поскольку, в таком случае, владея совокупностью имеющихся доказательств, обвиняемый может выработать позицию противодействию расследованию, кроме того, у него появляется и возможность получения сведений о личных данных потерпевшего, свидетеля. Для решения данной проблемы было бы целесообразно предусмотреть возможность ознакомления лица, в отношении которого избирается мера пресечения, исключительно с постановлением о

возбуждении ходатайства об избрании меры пресечения, а материалы дела направлять в суд, не предъявляя их обвиняемому.

Принятое решение о применении заключения под стражу процессуально оформляется постановлением дознавателя, следователя, прокурора и судьи или определением суда (ст. 101 УПК РФ).

По правилам УПК РФ, копия постановления или определения вручается лицу, в отношении которого оно вынесено, и одновременно ему разъясняется порядок обжалования этого решения. По просьбе защитника или законного представителя арестованного им тоже вручается копия постановления или определения об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу.

Таким образом, с целью совершенствования возбуждения ходатайства об избрании заключения под стражу необходимо:

- передать полномочия дачи согласия на возбуждение перед судом ходатайства об избрании меры пресечения от прокурора начальнику подразделения дознания;
- исключить участие прокурора в решении вопроса об избрании меры пресечения, наделив данным полномочием то лицо, которое согласовывает ходатайство об избрании меры пресечения.
- предусмотреть возможность ознакомления лица, в отношении которого избирается мера пресечения, исключительно с постановлением о возбуждении ходатайства об избрании меры пресечения, а материалы дела направлять в суд, не предъявляя их обвиняемому.

## **2.2 Порядок рассмотрения ходатайства и принятия судебных решений о заключении под стражу**

Вопрос об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу решает суд по месту производства расследования либо по месту задержания подозреваемого [36, с. 211].

Данный вопрос находится в исключительной компетенции судьи районного или гарнизонного военного суда. К их же компетенции относятся продление срока содержания под стражей (сверх общего 2-месячного) на срок до 6 месяцев, а при особой сложности дел о тяжких и особо тяжких преступлениях - до 12 месяцев.

Ходатайство судья рассматривает единолично в течение 8 часов с момента поступления материалов в суд.

Обязательным является участие подозреваемого или обвиняемого, прокурора, защитника в случае его участия в уголовном деле. При этом, к примеру, вопреки доводам обвиняемого не считается нарушенным его право на защиту в случае, если он не возражал против рассмотрения дела в отсутствие адвоката, извещенного надлежащим образом о месте и времени судебного заседания, а интересы обвиняемого представлял другой адвокат [11].

Кроме того, в судебном заседании могут участвовать законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, руководитель следственного органа, следователь, дознаватель, потерпевший и его представитель (п. 17 Постановления № 41).

Если стороны, извещенные своевременно о времени судебного заседания, не явились в судебное заседание без уважительной причины, то это является препятствием для рассмотрения ходатайства. Однако в случае неявки защитника, защиту должен осуществлять другой адвокат. Так, суд, установив, что адвокат Константинова Д.М. была надлежаще извещена, в судебное заседание не явилась, об уважительности причин неявки не сообщила, подтверждающих это документов на момент рассмотрения ходатайства не представила, учитывая, что рассматривался вопрос, связанный с мерой пресечения в виде заключения под стражу, обоснованно принял решение о рассмотрении материалов ходатайства при данной явке, в отсутствие неявившегося адвоката. Согласно протоколу судебного заседания защиту П.В. осуществлял адвокат Яшин Н.А., в материалах дела имеется ордер и расписка,

согласно которой адвокат ознакомился с представленными материалами дела в полном объеме, в судебном заседании адвокат надлежащим образом осуществлял защиту обвиняемого П.В. [9]

Исключением является неявка обвиняемого. Например, ходатайство следователя о продлении срока содержания под стражей обвиняемого Б. было рассмотрено в судебном заседании 03 июля 2019 года в отсутствие обвиняемого. Однако по сообщению начальника филиала «Больница» ФКУЗ МСЧ-77 ФСИН России без даты Б. находился на обследовании и лечении в указанном филиале, его состояние удовлетворительное, участвовать в следственных действиях он мог, однако, его участие в Зеленоградском районном суд г. Москвы в процессе о продлении срока содержания обвиняемого под стражей – было невозможно.

Из протокола судебного заседания было видно, что суд разрешил вопрос о возможности рассмотрения ходатайства следователя в отсутствие обвиняемого, при этом участвовавший адвокат по назначению суда возражений не имел.

Суд апелляционной инстанции констатировал, что, судебное заседание было проведено в отсутствие обвиняемого с участием адвоката по назначению, оставившего разрешение ходатайства следователя на усмотрение суда, каких-либо иных высказываний и возражений адвоката протокол судебного заседания не содержит.

Постановление Зеленоградского районного суда г. Москвы от 03 июля 2019 года о продлении срока содержания под стражей в отношении обвиняемого Б. было отменено [12].

В случае неявки обвиняемого (подозреваемого) он может быть доставлен приводом. В то же время допускается «заочное» (в отсутствие обвиняемого) рассмотрение судом вопроса о применении к нему меры пресечения в виде заключения под стражу в случае, если обвиняемый объявлен в международный и (или) межгосударственный розыск.

Согласно п. 121 Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола [70], обязательным условием объявления в международный розыск обвиняемых и осужденных при наличии сведений, указывающих на то, что это лицо скрывается от уголовного преследования или наказания за пределами Российской Федерации, является постановление органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, об объявлении лица в международный розыск.

Суд первой инстанции, принимая решение об избрании в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу в отсутствие обвиняемого, должен выяснить вопрос о том, выносилось ли такое постановление в отношении обвиняемого. В противном случае мера пресечения в отношении обвиняемого в виде заключения под стражу считается вынесенной с нарушением требований ч. 5 ст. 108 УПК РФ [66].

Порядок судебного заседания включает:

- открытие судебного заседания и объявление о том, какое ходатайство рассматривается;
- проверку явки в суд;
- разъяснение участникам их прав;
- разрешение ходатайств, заявленных в соответствии со ст. 120 УПК РФ;
- оглашение ходатайства и его обоснование прокурором либо по его поручению следователем (дознавателем);
- заслушивание аргументов стороны защиты;
- заслушивание мнений других явившихся в судебное заседание лиц;
- удаление суда в совещательную комнату для вынесения решения; 9) оглашение судебного решения [35, с. 239].

Рассмотрение ходатайства производится с соблюдением требований состязательного процесса: первым выступает прокурор либо, по его поручению, то лицо, которое возбудило ходатайство, указанные лица приводят аргументы обоснованности данного ходатайства, поясняют, почему

должна быть избрана именно данная мера пресечения, после чего слово предоставляется защитнику и лицу, в отношении которого избирается мера пресечения.

В доктрине обсуждается вопрос по поводу места и роли прокурора при рассмотрении вопроса о применении меры пресечения в виде заключения под стражу. По мнению одних ученых, «при рассмотрении судом ходатайств органа расследования о применении к обвиняемому (подозреваемому) меры пресечения прокурор определенно позиционируется законодателем как представитель стороны обвинения» [32]. Однако, по мнению других ученых, прокурор не обязательно должен выразить обвинительную позицию, которая «должна совпадать с мнением органа предварительного расследования» [44, с. 120]. Объясняет свою позицию Н.С. Манова тем, что основной функцией прокурора в досудебном производстве, является надзорная [43, с. 20]. Однако подобная позиция законодателя свидетельствует об отсутствии у него однозначной позиции относительно роли прокурора на досудебных стадиях процесса.

При этом следует согласиться с теми учеными, которые утверждают, что «при решении судом вопроса о применении мер пресечения позиция прокурора должна быть определяющей, поскольку в дальнейшем именно ему предстоит осуществлять в судебном разбирательстве функцию уголовного преследования и поддерживать государственное обвинение по уголовному делу, в том числе и по вопросу об ограничении конституционных прав участников судопроизводства» [52].

Действительно, прокурор должен иметь реальную возможность влиять на процесс избрания судьей меры пресечения в виде заключения под стражу, так как данная ситуация аналогично той, когда суд прекращает производство по делу в случае отказа прокурора от обвинения.

Далее, заслушав участников процесса, суд удаляется для принятия решения.

Решая вопрос об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, суд может принять решение об удовлетворении ходатайства; об отказе в удовлетворении данного ходатайства (и при этом избрать иную меру пресечения, например, домашний арест вместо заключения под стражу, либо не избирать никакой меры пресечения); о продлении срока задержания до 72 часов.

Рассмотрим пример отказа судом в избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и избрания меры пресечения в виде домашнего ареста.

Следователь, обосновывая необходимость заключения О. под стражу, указал, что последний подозревается в совершении тяжкого преступления, не имеет семьи, не имеет регистрации на территории РФ, длительное время отсутствовал в месте своего проживания, находился в розыске, в связи с чем, может скрыться от следствия, воспрепятствовать производству по делу, оказать воздействие на свидетелей, уничтожить доказательства.

Однако суд пришел к выводу о том, что указанные основания материалами дела не подтверждаются, личность его установлена, ранее не судим, подозревается в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, совершенного в сфере предпринимательской деятельности. В силу этого, суд пришел к выводу об отсутствии оснований для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу и об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста [79].

Предусмотренная п. 10 ст. 108 УПК РФ возможность обжалования постановления судьи обязывает его к четкому и ясному изложению своих выводов, их конкретности, избегая излишней детализации и общих рассуждений вне терминологии, используемой законодательством.

Постановление судьи направляется тому, кто возбудил ходатайство (следователю, дознавателю), прокурору, подозреваемому или обвиняемому, и подлежит немедленному исполнению. Если в аресте задержанного отказано, он немедленно освобождается из-под стражи, если ходатайство удовлетворено - арестованный переводится в места предварительного заключения.

Постановление судьи, в чем бы оно ни выражалось, может быть обжаловано в кассационном порядке в течение трех суток. Суд второй инстанции принимает решение по жалобе или представлению прокурора не позднее трех суток с момента их поступления.

О месте содержания подозреваемого или обвиняемого уведомляются родные или близкие арестованного, при заключении под стражу военнослужащего - командование воинской части (ч. 12 ст. 108 УПК РФ).

В законе предусмотрена возможность повторного обращения в суд с ходатайством об избрании меры пресечения заключения под стражу, если первое ходатайство было отклонено.

Повторное обращение становится возможным только при возникновении новых обстоятельств, которые могут быть положены в основу необходимости ареста данного лица (ч. 9 ст. 108 УПК РФ).

Например, на момент обращения старшего следователя по особо важным делам при Председателе СК России Л. в суд с ходатайством об избрании в отношении Ш.С.АА. меры пресечения в виде заключения под стражу, по итогам рассмотрения которого судом вынесено 22.10.2019 обжалуемое постановление, возникли новые обстоятельства, обосновывающие необходимость заключения Ш.С.АА. под стражу.

А именно, Ш.С.АА. нарушена избранная ранее мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, без разрешения органа предварительного расследования он покинул место жительства, выехал за пределы Российской Федерации на длительный срок, кроме того, зафиксирован факт оказания давления на свидетеля со стороны Ш.С.АА., высказывавшего угрозы свидетелю в целях изменения последним показаний [7].

Выводы по второй главе выпускной квалификационной работе.

1. Процедура избрания меры пресечения в виде заключения под стражу представляет собой вынесение перед судом ходатайства лицом, производящим расследование, с согласия уполномоченных лиц и принятия



судом решения об удовлетворении данного ходатайства либо об отказе в его удовлетворении.

2. Оправдан ли столь громоздкий порядок применения меры пресечения заключения под стражу, покажет время.

Единственным критерием целесообразности такого порядка может быть резкое сокращение или полное исключение случаев необоснованного заключения под стражу.

Не нужно забывать, что любой введенный законом новый процессуальный порядок должен быть организационно обеспечен.

Для реализации описанного порядка нужны специально обученные судьи судов первой и второй инстанции, с особым режимом работы, ибо преступления совершаются в любое время суток, а, следовательно, и задержания, и аресты происходят в зависимости от времени совершения преступлений.

## **Глава 3 Порядок применения заключения под стражу**

### **3.1 Сроки заключения под стражу и порядок их продления**

Частью 1 ст. 109 УПК РФ установлен предельный срок содержания под стражей, составляющий не более двух месяцев. Данный срок в случае если предварительное следствие невозможно закончить в двухмесячный срок, может быть продлен до шести месяцев (ч. 2 ст. 109 УПК РФ).

Некоторые ученые считают, что срок заключения под стражу схож с первоначальными сроками предварительного следствия, установленные в ч. 1 ст. 162 УПК РФ [81]. Более того, В.Н. Кучеренко делает вывод о том, что заключения под стражу может быть применено только в пределах срока предварительного следствия [41]. О.И. Цоколова полагая, что срок содержания под стражей соответствует сроку предварительного следствия, поэтому условие его продления на срок до шести месяцев связывает с «невозможностью закончить в срок до 2 месяцев именно предварительное следствие» [88, с. 208].

Верховный Суд РФ в п. 3.1 Обзора также ориентирует суд продлевать срок содержания лица под стражей в пределах срока предварительного расследования [53].

Однако, А.О. Бекетов и А.А. Бородин не считают подобное разъяснение правильным, так как срок содержания под стражей подлежит самостоятельному исчислению без привязки к срокам расследования [16, с. 106]. Действительно, данные сроки имеют различный порядок исчисления. Кроме того, данные сроки имеют различную правовую природу. Если срок предварительного расследования направлен на обеспечение быстрого, но в то же время и не поспешного расследования уголовного дела [26]. Срок же содержания под стражей является своего рода гарантией недопущения чрезмерно длительного ограничения права обвиняемого на свободу и личную неприкосновенность [90].

Продление срока содержания под стражей возможно до 12 месяцев только в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, и в случаях особой сложности уголовного дела. Продлевается срок по ходатайству следователя, внесенному с согласия руководителя соответствующего следственного органа, либо по ходатайству дознавателя в случаях, предусмотренных ч. 5 ст. 223 УПК РФ, с согласия прокурора.

В части 3 ст. 109 УПК РФ предусмотрена возможность продления срока содержания под стражей до 18 месяцев в исключительном случае.

Так, продление меры пресечения обвиняемому З.Е.И. было обусловлено необходимостью ознакомления 16 обвиняемых и их защитников с материалами уголовного дела, составляющего 25 томов, многотомностью обвинения, направлением дела прокурору для утверждения обвинительного заключения, что соответствует требованиям уголовно-процессуального закона. Вывод суда о наличии исключительности случая по данному делу являлся обоснованным [3].

Свыше 18 месяцев продление срока не допускается. Обвиняемый, содержащийся под стражей, подлежит немедленному освобождению, за исключением случаев, предусмотренных п. 1 ч. 8 и ч. 8.1 - 8.3 ст. 109 УПК РФ, а именно в случае:

а) недостаточности установленного срока для ознакомления с уголовным делом обвиняемого и его защитника (ч. 7 ст. 109 УПК РФ).

б) по ходатайству следователя или дознавателя, возбужденному в порядке, установленном ч. 3 ст. 108 УПК РФ и ч. 8 ст. 109 УПК РФ для обеспечения принятия прокурором (вышестоящим прокурором), а также судом решений по поступившему уголовному делу (ч. 8.1, 8.2 ст. 109 УПК РФ);

в) по ходатайству прокурора, если он установит, что к моменту направления уголовного дела в суд срок содержания под стражей оказывается недостаточным для выполнения судом требований, предусмотренных ч. 3 ст. 227 УПК РФ (ч. 8.3 ст. 109 УПК РФ).

Срок содержания под стражей в период предварительного следствия исчисляется с момента заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу до направления прокурором уголовного дела в суд.

По смыслу ст. 109 УПК РФ, сроки содержания под стражей исчисляются сутками и месяцами. Течение срока содержания под стражей начинается в день заключения лица под стражу на основании судебного. Истекает срок в 24 часа последних суток срока независимо от того, приходится ли его окончание на рабочий или нерабочий день (п. 19 Постановления № 41).

В части 10 ст. 109 УПК РФ перечислено время, которое засчитывается в срок содержания под стражей.

Так, в соответствии с п. 4 ч. 10 ст. 109 УПК РФ в срок содержания под стражей засчитывается время, в течение которого лицо содержалось под стражей на территории иностранного государства по запросу об оказании правовой помощи или о выдаче его Российской Федерации в соответствии со ст. 460 УПК РФ.

В силу ст. 460 УПК РФ время, в течение которого лицо содержалось под стражей на территории иностранного государства по запросу о его выдаче Российской Федерации, засчитывается в срок содержания данного лица под стражей, который исчисляется с момента его фактического задержания на территории иностранного государства.

Так, суд первой инстанции при продлении М. срока содержания под стражей, исходил из того, что под юрисдикцией Российской Федерации обвиняемый М. находится с момента пересечения государственной границы Российской Федерации и передачи его правоохранным органам Российской Федерации, то есть с 22 февраля 2019 года, и исчислил срок содержания его под стражей с этой даты, со ссылкой на то, что срок содержания под стражей на территории иностранного государства засчитывается в срок лишения свободы, доводы об иной дате с которой следует исчислять срок содержания под стражей являются необоснованными.

С данными выводами суда первой инстанции согласился суд апелляционной инстанции и, опровергая доводы, изложенные в представлении и жалобах, указал, что исчисление срока содержания М. под стражей с даты фактического задержания на территории иностранного государства могло повлечь необоснованное и преждевременное продление сроков предварительного следствия, а также воспрепятствовать выдаче обвиняемого для уголовного преследования Российской Федерацией, стать препятствием для его содержания под стражей в учреждениях уголовно-исполнительной системы России после пересечения им государственной границы. Данное утверждение суда апелляционной инстанции не основано на нормах закона, в силу положений ст. ст. 97, 99, 108, 109 УПК РФ, приведенные обстоятельства не являются основаниями для принятия решения о продлении срока содержания обвиняемого под стражей.

С учетом положений ч. 9, п. 4 ч. 10 ст. 109 УПК РФ при избрании в отношении гражданина России, находящегося в международном розыске, в отношении которого решается вопрос о его выдаче в Россию, мера пресечения в виде заключения под стражу может быть избрана на срок 2 месяца с момента фактического задержания лица, без указания срока окончания данной меры, которая вплоть до выдачи лица и его появления на территории Российской Федерации продлению судами РФ не подлежит. В срок содержания под стражей засчитывается время, в течение которого лицо содержалось под стражей на территории иностранного государства по запросу об оказании правовой помощи или о выдаче его Российской Федерации в соответствии со ст. 460 УПК РФ.

Из материалов представленных стороной защиты следовало, что М. был задержан на территории Федеративной Республики Германия 16 июля 2018 года, экстрадирован в Российскую Федерацию 22 февраля 2019 года.

Суд апелляционной инстанции убедительных мотивов в опровержение доводов апелляционного представления и апелляционных жалоб стороны защиты, касающихся исчисления срока содержания М. под стражей не привел,

надлежащей проверки обстоятельств, установленных судом первой инстанции и оценки имеющимся материалам не дал, указал в обоснование законности решения суда первой инстанции не соответствующие требованиям закона основания, чем допустил существенные нарушения уголовно-процессуальный закон, повлиявшие на исход дела.

Допущенные судом апелляционной инстанции нарушения уголовно-процессуального закона являются существенными, повлиявшими на исход дела, в связи с чем, являются основанием для отмены апелляционного постановления Санкт-Петербургского городского суда от 25 сентября 2019 года с передачей материала на новое рассмотрение [29].

Следует обратить внимание на то, что положения ст. 109 УПК РФ, регламентирующие сроки содержания под стражей и порядок их продления судом, были предметом рассмотрения Конституционным Судом РФ.

Так, Конституционный Суд РФ указал, что ст. 109 УПК РФ предполагает принятие судом решений об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и продлении срока содержания под стражей, в том числе до предельного, на основе общих для всего уголовного судопроизводства положений статей 97, 99, 108 и 109 УПК РФ, которые подлежат единообразному применению по каждому из отдельно расследуемых в отношении одного и того же лица дел, не требуя при этом учитывать по правилам ч. 12 ст. 109 УПК РФ время, проведенное им под стражей по ранее возбужденному уголовному делу, при определении срока содержания под стражей по новому делу в случае раздельного производства по ним. Иной порядок, предполагающий совокупное исчисление времени содержания лица под стражей по уголовным делам, которые не соединены в одно производство и ни одно из которых не выделено из другого, приводил бы к взаимозависимости решений об избрании и продлении этой меры пресечения, что, вопреки основаниям и условиям ее избрания, вело бы к игнорированию общественной опасности инкриминированного по новому делу преступления и прочих значимых обстоятельств, диктующих необходимость ограничения

свободы данного лица. Тем самым ставились бы под угрозу ценности, для защиты которых избирается мера пресечения [56].

В связи с чем, видится целесообразным увеличить срок, в течение которого подозреваемому, находящемуся под мерой пресечения, должно быть предъявлено обвинение, до 20 суток.

### **3.2 Основания и порядок отмены или изменения меры пресечения в виде заключения под стражу**

Уголовно-процессуальным законодательством допускается отмена любой меры пресечения, и заключение под стражу здесь исключением не являются. В ч. 1 ст. 110 УПК РФ указано, что отменяется мера пресечения, когда в ней отпадает необходимость, представляется, что такой подход является слишком общим и затрудняет толкование оснований для отмены меры пресечения.

Из анализа законодательных норм, научной литературы и правоприменительной практики следует, что, в первую очередь, мера пресечения подлежит отмене, если она была избрана незаконно или необоснованно. Такая ситуация может иметь место при обжаловании решения суда в вышестоящей инстанции, где решение о заключении под стражу признается незаконным.

Также могут отпасть основания в применении конкретной меры пресечения либо в мере пресечения в целом. Это имеет место в случаях:

- прекращения уголовного дела;
- вынесении оправдательного приговора;
- - исполнении обвинительного приговора;
- приостановления расследования. Следует заметить, что несмотря на то, что законодатель четко не говорит о невозможности приостановления сроков заключения под стражу, это следует из сущности самой данной меры пресечения. В силу этого, если по

какому-либо основанию выносится постановление о приостановлении расследования, рассматриваемая мера пресечения подлежат отмене.

- отпадение специальных оснований избрания меры пресечения: это, в частности, не предъявление обвинения подозреваемому в установленный законом срок; истечение срока содержания под стражей [85, с. 78].

Мера пресечения может быть не только отменена, но и изменена, причем, как на более мягкую, так и на более строгую. В качестве основания, в данном случае, выступает изменение тех оснований, которые послужили таковыми для избрания конкретной меры пресечения. Что касается заключения под стражу, в силу того, что она является самой строгой, ее изменение возможно лишь в сторону смягчения.

Как уже было отмечено выше, законом не предусматривается конкретных оснований для избрания определенной меры пресечения, соответственно, нельзя и выделить конкретные основания для изменения каждой из мер пресечения.

Если базироваться в данном случае на основаниях избрания меры пресечения, то можно полагать, что изменение меры пресечения на более строгую возможно тогда, когда установлено, что избранная мера пресечения не может обеспечить надлежащее поведение подозреваемого (обвиняемого), например, если она была нарушена [36, с. 112].

В то же время, в правоприменительной практике изменение на более строгую меру пресечения вызывает определенные сложности. Так, например, по ходатайству следователя судом в отношении З. Солнцевским районным судом Курской области была мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении была заменена на заключение под стражу. При этом, в качестве основания указывалось, что З. нарушил ранее избранную меру пресечения, поскольку продолжил заниматься преступной деятельностью, им совершено несколько преступлений, одно из которых тяжкое, при этом, он



нигде не работает, не имеет постоянного источника дохода, ранее неоднократно судим. З. обжаловал данное решение, утверждая, что он не нарушал избранную меру пресечения, полностью возместил причиненный ущерб, проживал у своей тети, неофициально работал, имеет на иждивении несовершеннолетнего ребенка.

Судебная коллегия пришла к выводу, что решение суда подлежит отмене, поскольку судом не дана оценка доводам З., а аргументы следователя ничем не обоснованы. Материалы направлены на новое судебное рассмотрение [28].

Можно выделить и еще один проблемный вопрос – можно ли рассматривать в качестве основания для изменения избранной меры пресечения на более строгую появление нового основания для избрания меры пресечения, если оно отсутствовало при избрании прежней меры пресечения. К примеру, если избирая меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, следователь указал, что основанием для этого является тот факт, что лицо может продолжить заниматься преступной деятельностью. В дальнейшем же у следователя возникли основания полагать, что обвиняемый может скрыться от органов расследования. Означает ли это, что имеются основания для изменения меры пресечения на более строгую? Думается, что однозначного ответа на этот вопрос нет. Например, если следователь лишь получил сведения о том, что ранее данное лицо находилось в розыске по другим делам, но в настоящее время никаких попыток скрыться не предпринимает, вряд ли данные сведения можно расценивать как основание для изменения меры пресечения на более строгую. Если же лицо, например, пыталось скрыться от следствия, то это может выступить в качестве основания изменения меры пресечения, но здесь, скорее можно вести речь о нарушении ранее избранной меры пресечения. Думается, более целесообразно именно это основание и предусмотреть в качестве основания изменения меры пресечения на более строгую. В силу этого, целесообразно дополнить ч. 1 ст. 110 УПК РФ

п. 1.2 «Мера пресечения может быть изменена на более строгую, если лицом нарушена ранее избранная мера пресечения».

Что касается изменения меры пресечения на более мягкую, данный вопрос законодатель урегулировал достаточно подробно, четко указав в п.1.1 ст. 110 УПК РФ, что на более мягкую может быть изменена мера пресечения в виде заключения под стражу, когда у подозреваемого (обвиняемого) обнаружено тяжелое заболевание, препятствующее его содержанию под стражей.

На практике, к примеру, суд признал, что данные о личности Хазиахметова Р.Т., о наличии у него постоянного места жительства, источника доходов, малолетних детей и супруги на иждивении, на которые ссылается адвокат и Хазиахметов Р.Т. в жалобах, были известны суду при рассмотрении ходатайства следователя, были изучены в судебном заседании и учтены судом в полном объеме при принятии решения об избрании последнему меры пресечения в виде заключения под стражу, однако они определяющими не являлись и при обстоятельствах, установленных судом, не являются основанием для избрания в отношении Хазиахметова Р.Т. иной, более мягкой, меры пресечения.

Доводы адвоката, касающиеся несостоятельности доказательств виновности Хазиахметова Р.Т., не были приняты судом во внимание на стадии избрания меры пресечения подозреваемому, поскольку подлежат исследованию и оценке при рассмотрении дела судом по существу.

При этом, доводы кассационной жалобы об отсутствии в представленных следователем материалах копий протокола опознания и допросов свидетелей, доказывающих его причастность к совершению инкриминируемого преступления и непредоставление возможности ознакомления с ними в судебном заседании, не свидетельствуют о том, что судом не проверена обоснованность подозрения Хазиахметова Р.Т. в качестве подозреваемого по возбужденному уголовному делу, как об этом указывает автор кассационной жалобы. Отсутствие доказательств, о которых указано в

кассационной жалобе, в судебном материале по решению вопроса о мере пресечения обусловлено тем, что расследование по делу не завершено, органами следствия в настоящее время осуществляется сбор и проверка доказательств, оценка которых на данной стадии производства по делу в компетенцию суда не входит. Вопреки доводам кассационной жалобы обоснованность подозрения Хазиахметова Р.Т. в совершении преступления проверена предыдущими судебными инстанциями, подтверждается представленными следователем материалами дела, в том числе протоколами опознаний подозреваемого потерпевшим и свидетелем, протоколами их допросов, в связи с чем доводы кассационных жалоб об отсутствии законных оснований для избрания подозреваемому меры пресечения в виде заключения под стражу были признаны судом неубедительными.

В результате Постановление Центрального районного суда г. Тольятти Самарской области от 20 октября 2017 года об избрании подозреваемому Хазиахметову Р.Т. меры пресечения в виде заключения под стражу и апелляционное постановление Самарского областного суда от 1 ноября 2017 были оставлены без изменения [67].

Приняв решение об отмене меры пресечения или ее изменении, следователь или дознаватель выносит соответствующее постановление. При этом, если речь идет об отмене или изменении меры пресечения в виде заключения под стражу, то данное постановление выносится с согласия руководителя следственного органа или прокурора, поскольку именно данными лицами давалось согласие на избрание меры пресечения [30, с. 113]. Здесь следует отметить, что ранее предусматривалось, что мера пресечения, избранная судом, может быть отменена или изменена только судом, но в 2003 году данное требование было отменено, что представляется верным, поскольку, представляется, необходимость избрания данной меры пресечения судом продиктована необходимостью соблюдения конституционных прав подозреваемого и обвиняемого, недопущения их безосновательного ограничения, при изменении же меры пресечения на более мягкую или ее

отмене таких нарушений допущено быть не может. Значит нет и необходимости вовлекать в данную процедуру суд.

Таким образом, уголовно-процессуальным законодательством допускается отмена заключения под стражу. В ч. 1 ст. 110 УПК РФ указано, что отменяется мера пресечения, когда в ней отпадает необходимость, однако такой подход является слишком общим и затрудняет толкование оснований для отмены меры пресечения.

Заключение под стражу может быть изменено только на более мягкую меру пресечения. В качестве основания, в данном случае, выступает изменение тех оснований, которые послужили таковыми для избрания данной меры пресечения. При этом, изменение меры пресечения на более строгую возможно тогда, когда установлено, что избранная мера пресечения не может обеспечить надлежащее поведение подозреваемого (обвиняемого). В силу этого, целесообразно дополнить ч. 1 ст. 110 УПК РФ п. 1.2 «Мера пресечения может быть изменена на более строгую, если лицом нарушена ранее избранная мера пресечения».

### **3.3 Особые правила, применения в качестве меры пресечения заключения под стражу, в отношении несовершеннолетних и лиц, наделенных процессуальными привилегиями**

Заключение под стражу в отношении отдельных категорий лиц, указанных непосредственно в УПК РФ, имеет ряд особенностей.

Прежде всего, главой 50 УПК РФ регулируются особенности уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних. В частности, в ст. 423 УПК РФ рассматриваются особенности избрания мер пресечения в отношении несовершеннолетних.

Применение заключения под стражу к несовершеннолетнему обвиняемому или подозреваемому в значительной степени затрагивает его конституционные права и свободы. Поэтому, применение данной меры

пресечения в отношении данной категории обвиняемых и подозреваемых должно иметь более веские процессуальные основания [45].

Статья 13.1 Пекинских правил [50], закрепила правило о том, что заключение под стражу несовершеннолетних «применяется лишь в качестве крайней меры и в течение кратчайшего периода времени». Такая же позиция отражена и в п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (далее – Постановление № 1) [64] и п. 11 Постановления № 41.

Так, в соответствии с п. 11 Постановления № 41, в силу требований ст. 423 УПК РФ при рассмотрении ходатайств о заключении под стражу несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого суду следует обсуждать возможность отдачи его под присмотр.

При этом судья, исходя из конкретных обстоятельств дела, тяжести преступления и с учетом данных о личности несовершеннолетнего, об условиях его жизни и воспитания, а также об отношениях с родителями, должен обсудить возможность применения присмотра за несовершеннолетним родителями, опекунами.

Однако на практике имеют место некоторые нарушения.

Так, следователь в ходатайстве об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу сослался на наличие в производстве ОП УМВД России по г. Туле трех возбужденных в отношении обвиняемого уголовных дел, однако документального подтверждения данного факта в материале не представлено. Судья в своем постановлении также сослался на наличие указанных дел, не убедившись в правильности этой информации.

В другом случае суд разрешил вопрос об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего М., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 ч. 1 ст. 105 УК РФ.

М., постоянно проживающий и не скрывавшийся от следствия, по подозрению в совершении 31.01.2016 преступления был задержан 11.02.2016 в 11 часов 30 минут. В этот же день: ему было предъявлено обвинение, и следователь обратился в суд с ходатайством об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Рассмотрение ходатайства судьей было назначено на 18 часов и по результатам его рассмотрения, в связи с тем, что обвиняемый и его законный представитель отказались от защитника, предоставленного им в порядке ст. 51 УПК РФ и настаивали на участии в процессе адвоката, с которым намеревались заключить соглашение, судья вынесла постановление о продлении обвиняемому срока задержания на 72 часа, то есть «до 11 часов 30 минут 14.02.2016», отложив при этом судебное заседание на 19 часов 00 минут 12.02.2016.

Судебное заседание, по неизвестным обстоятельствам, было продолжено 12.02.2016 только в 20 часов 50 минут, закончено - в 22 часа, копия постановления судьи об избрании меры пресечения была М. вручена в суде в 23 часа 25 минут.

М., (16 лет), обучается в 8 классе, по состоянию здоровья находился на домашнем обучении, имеет диагноз расстройство, расстройство личности и поведения.

Следователь, несмотря на несовершеннолетний возраст обвиняемого и данные о состоянии его здоровья, а также требования УПК РФ об обязанности суда рассмотреть поступившее ходатайство в течение 8 часов, имея процессуальную возможность задерживать обвиняемого в течение 48 часов без судебного решения, обратился с ходатайством в суд в день его задержания уже после 17 часов, что следует из текста, вынесенного им постановления.

Затем судья, не обосновано продлевая срок задержания сразу на 72 часа и неправильно определив окончание этого срока, которое должно было исчисляться согласно п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ с момента вынесения судебного решения, а не с момента задержания откладывает судебное заседание на вечер следующего дня, причем за пределами рабочего времени. В результате чего

несовершеннолетний обвиняемый, имеющего психическое заболевание, содержась под конвоем, находился в суде в ночное время, при отсутствии в этом процессуальной необходимости [54].

Разногласия среди ученых вызывает правовая формулировка «исключительный случай». К таким случаям относят случаи, когда несовершеннолетний уже неоднократно совершает преступления, руководит групповым преступлением, не имеет родителей либо постоянного места жительства, страдает наркоманией или токсикоманией, крайне отрицательно характеризуется [1, с. 117]. Однако правильнее к таким исключительным случаям относить те обстоятельства, которые перечислены в ч. 1 ст. 108 УПК РФ.

В целом же при применении к несовершеннолетним меры пресечения в виде заключения под стражу необходимо проверять фактор обоснованности и применять данную меру пресечения в самых исключительных ситуациях, когда отсутствует возможность применения любой другой меры пресечения.

В главе 52 УПК РФ установлены особенности производства следственных действий в отношении отдельной категории лиц, которые перечислены в ч. 1 ст. 447 УПК РФ.

В ч. 1 ст. 447 УПК РФ приведен достаточно широкий перечень лиц, относящихся к различным структурам и сферам государственной и общественной деятельности, к которым применяется гл. 52 УПК РФ. В зависимости от выполняемой государственной функции и общественной значимости данных лиц можно классифицировать на:

- представители законодательной власти – член Совета Федерации и депутат Госдумы, депутат законодательного органа государственной власти субъекта РФ, зарегистрированный кандидат в депутаты Госдумы, зарегистрированный кандидат в депутаты законодательного органа государственной власти субъекта РФ (п. 1, 10 ч. 1 ст. 447 УПК РФ);

- представители органов местного самоуправления – депутат, член выборного органа местного самоуправления, выборное должностное лицо органа местного самоуправления (п. 1 ч. 1 ст. 447 УПК РФ);
- представители судебной власти и лица, привлекаемые к отправлению правосудия – судьи Конституционного Суда РФ, федерального суда общей юрисдикции или федерального арбитражного суда, мировые судьи и судьи конституционного (уставного) суда субъекта РФ, присяжные или арбитражные заседатели в период осуществления им правосудия (п. 2 ч. 1 ст. 447 УПК РФ);
- представители федеральных органов государственной власти – Председатель Счетной палаты РФ, его заместитель и аудиторы Счетной палаты РФ, Уполномоченный по правам человека в РФ, Президент РФ, прекративший исполнение своих полномочий, а также кандидат в Президенты РФ (п. 3, 4, 5 ч. 1 ст. 447 УПК РФ).

Следует обратить внимание на то, что Государственной Думой РФ принят в первом чтении законопроект, дополняющий п. 4 ч. 1 ст. 447 УПК РФ словами «уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации». Данные изменения направлены на установление в отношении уполномоченного по правам человека в субъекте РФ особого порядка при принятии решения о возбуждении уголовного дела [71];

5) прокурор, Председатель Следственного комитета РФ, руководитель следственного органа, следователь (п. 6, 6.1, 6.2, 7 ч. 1 ст. 447 УПК РФ). Некоторые ученые отсутствие обособление статуса Генерального прокурора от иных прокуроров, как это сделано в отношении Председателя следственного комитета от руководителя следственного органа и других следователей – одним из недостатков нормы ст. 447 УПК РФ [74, с. 19]. С целью решения обозначенной проблемы можно предложить ч. 1 ст. 447 УПК РФ дополнить п. 6.1.1, в котором закрепить:

«6.1.1 Генерального прокурора Российской Федерации»;



б) адвокаты (п. 8 ч. 1 ст. 447 УПК РФ);

7) должностные лица избирательных комиссий, комиссий референдума и лица, участвующие в избирательном процессе - член избирательной комиссии, комиссии референдума с правом решающего голоса (п. 9 ч. 1 ст. 447 УПК РФ) [60, с. 6].

Следует обратить внимание на то, что перечень субъектов, наделенных иммунитетами от уголовного преследования, приведен в ст. 447 УПК РФ и фактически расширен за счет норм ряда федеральных законов, регламентирующих статус некоторых государственных органов и их сотрудников [31, с. 85].

Так, в п. 3 ч. 1 ст. 447 УПК РФ говорится об иммунитете от уголовного преследования Председателя Счетной палаты РФ, его заместители и аудиторы Счетной палаты, однако в ч. 3 ст. 39 Федерального закона «О Счетной палате Российской Федерации» [86] закреплён также уголовно-процессуальный иммунитет инспекторов Счетной палаты. С учетом того, что норма федерального закона предусматривает повышенный уровень гарантий того или иного лица по сравнению с УПК РФ, в случае коллизии должна применяться именно она, а не положение уголовно-процессуального закона.

В ст. 447 УПК РФ указаны субъекты, занимающиеся различными видами публично-правовой деятельности. При этом выбор законодателя о включении в соответствующий перечень одних субъектов и невключении других не всегда очевиден, на что обоснованно обращается внимание в научной литературе [75, с. 91].

Так, устанавливая уголовно-процессуальный иммунитет следователя, законодатель не предусмотрел того же в отношении дознавателя, хотя их полномочия по расследованию уголовных дел практически одинаковы. Более того, обоснованность конструирования столь широкого перечня лиц, наделенных иммунитетами от уголовного преследования, вызывает определенные вопросы.

Думается, что основанием предоставления уголовно-процессуального иммунитета должна являться принадлежность лица к законодательной либо судебной ветви власти, поскольку в данном случае иммунитет выступает одной из важнейших гарантий независимости этих ветвей власти от исполнительной, представителями которой являются органы предварительного расследования.

Однако, в связи с возникающими вопросами, ст. 447 УПК РФ была не раз предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ, который отметил, что «только федеральный законодатель с учетом конкретной исторической ситуации вправе определять круг лиц, нуждающихся в дополнительных гарантиях, и объем этих гарантий» [55]. В силу обозначенной выше позиции к числу лиц с особым правовым статусом не относятся дознаватели [57] и судебные приставы [27].

В ст.ст. 449 и 450 УПК РФ установлены особенности избрания мер уголовно-процессуального принуждения.

Особенности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении отдельной категории лиц урегулированы в ст. 450 УПК РФ. Согласно ст. 108 УПК РФ заключение под стражу применяется только по судебному решению.

Избрание меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении отдельных категорий лиц, перечисленных в ч. 1 ст. 447 УПК РФ мотивируется, тем, что подозреваемый, обладающий властными полномочиями, находясь на свободе, может оказать давление на свидетелей, принять меры к уничтожению доказательств, сокрытию следов преступления, видоизменению или сокрытия трупа, воспрепятствовать установлению истины по делу.

Например, суд апелляционной инстанции отметил, что, принимая решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, суд счел ходатайство следователя подлежащим удовлетворению, принял во внимание данные, характеризующие личность обвиняемого, который характеризуется положительно, состояние его здоровья.

Суд первой инстанции сделал обоснованный вывод о том, что имелись основания полагать, что находясь на свободе, обвиняемый может скрыться от органов предварительного следствия и суда, продолжить заниматься преступной деятельностью, поскольку ФИО1 обвиняется в совершении тяжкого преступления, совершенного им, как действующим сотрудником органов прокуратуры, в силу занимаемой должности он обладает связями в органах государственной власти, в том числе и в правоохранительных органах, используя которые может воспрепятствовать установлению истины по уголовному делу, оказать давление на свидетелей с целью склонения их к ложным показаниям, (так как не все свидетели установлены и допрошены), а также может уничтожить доказательства по уголовному делу, поскольку они не все установлены и изъяты, или иным образом воспрепятствовать производству по уголовному делу [5].

В случае необходимости избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении лиц, указанных в ч. 1 ст. 447 УПК РФ следователь с согласия руководителя следственного органа возбуждает перед судом соответствующее ходатайство, который в свою очередь выносит решение об избрании данной меры пресечения.

Например, в отношении судей Конституционного Суда РФ, и судей иных судов суд выносит решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу с согласия Конституционного Суда РФ или квалификационной коллегии судей.

Особый порядок принятия решения о применении меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении судьи предусмотрены во взаимосвязанных положениях ч. 2, 4 ст. 450 УПК РФ и ч. 6 ст. 16 Закона РФ от 26.06.1992 г. № 3132-1 (ред. от 02.08.2019) «О статусе судей в Российской Федерации» [24], исходя из которых, судебное решение о заключении под стражу исполняется с согласия квалификационной коллегии судей в составе трех судей по ходатайству Председателя Следственного комитета РФ.

На практике несмотря на то, что указанные выше требования закона при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении Х.А.Н., являвшейся судьей в отставке, судом не были соблюдены, однако, требования защитника об отмене приговора и освобождении Х.А.Н. из-под стражи нельзя признать обоснованными.

Действительно, отмена постановления об избрании Х.А.Н. меры пресечения не влияет на доказанность ее вины по совершенным преступлениям. Поэтому, в связи с тем, что по делу состоялся приговор, которым окончательно решен вопрос о мере пресечения в отношении Х.А.Н., то оснований для ее освобождения и направления материалов дела на новое судебное рассмотрение не имелось [61].

Заключение под стражу члена Совета Федерации, депутата Госдумы, Президента РФ, прекратившего исполнение президентских полномочий исполняется с согласия соответственно Совета Федерации или Госдумы.

Согласие Председателя Следственного комитета РФ требуется в случае избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении зарегистрированных кандидатов в Президенты РФ, в депутаты Госдумы.

Несмотря на то, что в ст. 450 УПК РФ отсутствуют положения закрепляющие особенности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении Уполномоченного по правам человека в РФ это не свидетельствует, что в данном случае не требует получения согласия соответственно, Совета Федерации или Госдумы [68].

Заключение под стражу кандидатов в депутаты законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ может быть совершено с согласия руководителя следственного органа Следственного комитета РФ по субъекту РФ (п. 4.11 ст. 450 УПК РФ).

Так, в апелляционном представлении государственный обвинитель выразил несогласие с постановлением суда, находит его незаконным, необоснованным и подлежащим отмене, в связи с неправильным применением судом положений уголовно-процессуального закона; указывает о том, что суд

необоснованно сослался в своем постановлении на тот факт, что ходатайство следователя об избрании меры пресечения в отношении К., являющегося членом избирательной комиссии с правом решающего голоса, было согласовано с руководителем СО ГСУ СК РФ, а не руководителем следственного органа по субъекту РФ, вместе с тем судом при принятии решения по ходатайству следователя не были приняты во внимание положения ч. 1 ст. 450 УПК РФ, согласно которой после возбуждения уголовного дела либо привлечения лица в качестве обвиняемого в порядке, установленном ст. 448 УПК РФ, следственные и иные процессуальные действия в отношении такого лица производятся в общем порядке, с изъятиями, установленными ст. ст. 449, 450 УПК РФ; также указывает, что постановление суда не содержит суждения по заявленному защитой ходатайству об избрании в отношении К. меры пресечения в виде домашнего ареста; просит постановление суда отменить,

Из материалов дела следует, что К. является действующим членом участковой избирательной комиссии ТИК с правом решающего голоса, в связи с чем данный обвиняемый является специальным субъектом, в отношении которого действуют нормы главы 52 УПК РФ

К. был задержан в общем порядке, установленном статьями 91, 92 УПК РФ по подозрению в совершении преступления, в тот же день руководитель Следственного органа России по субъекту РФ ему было предъявлено обвинение в совершении преступления.

Суд, отказывая в удовлетворении ходатайства следователя СО ГСУ СК РФ, который с согласия руководителя СО ГСУ СК РФ обратился в районный суд с ходатайством об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении К., сослался на то обстоятельство, что в нарушение положений закона ходатайство следователя было согласовано с руководителем СО ГСУ СК РФ, а не с руководителем следственного органа.

Между тем, соглашаясь с доводами автора апелляционного представления, суд апелляционной инстанции признал постановление суда

первой инстанции как несоответствующим положениям УПК РФ, поскольку судом при принятии решения по ходатайству следователя не были приняты во внимание положения ч. 1 ст. 450 УПК РФ, согласно которой после возбуждения уголовного дела либо привлечения лица в качестве обвиняемого в порядке, установленном ст. 448 УПК РФ, следственные и иные процессуальные действия в отношении такого лица производятся в общем порядке, с изъятиями, установленными ст. ст. 449, 450 УПК РФ.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции постановление суда первой признал подлежащим отмене с направлением ходатайства следователя на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе суда [10].

В отношении адвокатов мера пресечения в виде заключения под стражу производится в общем порядке, т.е. в соответствии с требованиями ст. 108 УПК РФ по предусмотренным ст. 97 УПК РФ основаниям с учетом обстоятельств, указанных в ст. 99 УПК РФ.

Например, как следовало из материалов уголовного дела, С.А.А. являлся адвокатом, ранее работал следователем, заместителем начальника отдела СЧ СУ при УВД по Калининградской области, обвиняется в совершении тяжкого преступления. Задержание С.А.А. было произведено в соответствии с требованиями ст.ст. 91-92 УПК РФ. Порядок задержания нарушен не был. С учетом наличия у обвиняемого статуса адвоката суд проверил соблюдение требований главы 52 УПК РФ, в том числе п.10 ч.1 ст.448 УПК РФ, и пришел к обоснованному выводу о том, что они не нарушены. Меры пресечения в отношении С.А.А. была избрана судом в соответствии со ст.ст. 108, 450 УПК РФ [6].

Выводы по третьей главе выпускной квалификационной работе.

1. Статья 109 УПК РФ предполагает принятие судом решений об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и продлении срока содержания под стражей, в том числе до предельного, на основе общих для всего уголовного судопроизводства положений статей 97, 99, 108 и 109 УПК

РФ, которые подлежат единообразному применению по каждому из отдельно расследуемых в отношении одного и того же лица дел, не требуя при этом учитывать по правилам ч. 12 ст. 109 УПК РФ время, проведенное им под стражей по ранее возбужденному уголовному делу, при определении срока содержания под стражей по новому делу в случае раздельного производства по ним.

2. Уголовно-процессуальным законодательством допускается отмена заключения под стражу. В ч. 1 ст. 110 УПК РФ указано, что отменяется мера пресечения, когда в ней отпадает необходимость, однако такой подход является слишком общим и затрудняет толкование оснований для отмены меры пресечения. Заключение под стражу может быть изменен только на более мягкую меру пресечения.

3. При применении к несовершеннолетним меры пресечения в виде заключения под стражу необходимо проверять фактор обоснованности и применять данную меру пресечения в самых исключительных ситуациях, когда отсутствует возможность применения любой другой меры пресечения.

Рассматривая отдельные категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок досудебного производства по уголовным делам, было обращено внимание на то, что перечень отдельных категорий лиц, содержащийся в ст. 447 УПК РФ, должен быть основан на их неприкосновенности, установленной Конституцией РФ. Именно конституционная неприкосновенность образует правовой иммунитет от уголовного преследования. Особенности заключения под стражу в отношении рассматриваемых категорий лиц производится в соответствии с требованиями статей 450 УПК РФ.

## Заключение

Проведенное в настоящей выпускной квалификационной работе исследование заключения под стражу как меры пресечения, позволяет сделать следующие выводы.

Прежде всего, рассматривая понятие и сущность заключения под стражу было предложено под мерами пресечения понимать процессуальные средства ограничения свободы обвиняемого или подозреваемого (в исключительных случаях), применяемые дознавателем, следователем, или судом для предотвращения совершения возможных процессуальных нарушений со стороны лиц, в отношении которых избирается указанная мера, а также для обеспечения исполнения приговора или возможной выдачи лица. Они являются средством обеспечения надлежащего поведения лица, в отношении которых они применяются, а также для предупреждения совершения ими новых преступлений.

Значение мер пресечения в уголовном процессе определяется тем, что они создают необходимые условия для изобличения и справедливого наказания виновных. Они способствуют предупреждению совершения обвиняемым новых преступлений и обеспечивают возможность исполнения приговора, когда есть основания опасаться, что осужденный может предпринять попытки уклониться от отбывания наказания.

Наиболее суровой мерой пресечения, ограничивающей права граждан, является мера пресечения в виде заключения под стражу. По своему характеру она является исключительной, избираемой по решению суда только в случае невозможности избрания более мягкой меры пресечения и представляет собой принудительную физическую изоляцию обвиняемого (подозреваемого) и содержания его под стражей в специально предназначенном для этого учреждении, в целях обеспечения процесса расследования и судебного рассмотрения уголовного дела, а также исполнения приговора.



Международным сообществом выработаны правовые нормы, целью которых является обеспечение основных прав и свобод лиц, в отношении которых избирается мера пресечения в виде заключения под стражу. Данные нормы нашли свое развитие и в национальном российском законодательстве.

Действующим УПК РФ предусмотрен исчерпывающий перечень оснований для избрания мер пресечения. Видится возможным отметить тот факт, что законодателем предусмотрены лишь общие основания избрания меры пресечения, без конкретизации их применительно к отдельным видам пресечения. Таким образом, решая вопрос о том, какую конкретно из мер пресечения надлежит избрать, следователь, дознаватель в определенной степени руководствуется своим субъективным мнением. Однако, здесь следует принимать решение об избрании той или иной меры методом исключения.

Процедура избрания меры пресечения в виде заключения под стражу представляет собой вынесение перед судом соответствующего ходатайства лицом, производящим расследование, с согласия уполномоченных лиц и принятия судом решения об удовлетворении данного ходатайства либо об отказе в его удовлетворении.

В сфере правового регулирования порядка избрания данной меры пресечения имеется большое количество проблем, которые требуют законодательного решения.

Так, видится целесообразным увеличить срок, в течение которого подозреваемому, находящемуся под мерой пресечения, должно быть предъявлено обвинение, до 20 суток.

Также следует передать полномочия дачи согласия на возбуждение перед судом ходатайства об избрании меры пресечения от прокурора начальнику подразделения дознания, так как в настоящее время у последнего явно недостаточно процессуальных полномочий по контролю за производством дознания, а также исключить участие прокурора в решении

вопроса об избрании меры пресечения, наделив данным полномочием то лицо, которое согласовывает ходатайство об избрании меры пресечения.

Лицо, в отношении которого избирается мера пресечения, а также его защитник, вправе знакомиться с материалами, которые прилагаются к ходатайству об избрании меры пресечения. В данном случае, указанные лица получают возможность ознакомления со значительной частью материалов уголовного дела еще до окончания расследования, что может впоследствии отрицательно сказаться на расследовании, поскольку, в таком случае, владея совокупностью имеющихся доказательств, обвиняемый может выработать позицию противодействию расследованию, кроме того, у него появляется и возможность получения сведений о личных данных потерпевшего, свидетеля. Для решения данной проблемы было бы целесообразно предусмотреть возможность ознакомления лица, в отношении которого избирается мера пресечения, исключительно с постановлением о возбуждении ходатайства об избрании меры пресечения, а материалы дела направлять в суд, не предъявляя их обвиняемому.

Вопрос об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу решает суд по месту производства расследования либо по месту задержания подозреваемого. Данный вопрос находится в исключительной компетенции судьи районного или гарнизонного военного суда. Рассмотрение ходатайства производится с соблюдением требований состязательного процесса: первым выступает прокурор либо, по его поручению, то лицо, которое возбудило ходатайство, указанные лица приводят аргументы обоснованности данного ходатайства, поясняют, почему должна быть избрана именно данная мера пресечения, после чего слово предоставляется защитнику и лицу, в отношении которого избирается мера пресечения.

Оправдан ли столь громоздкий порядок применения меры пресечения заключения под стражу, покажет время. Единственным критерием целесообразности такого порядка может быть резкое сокращение или полное исключение случаев необоснованного заключения под стражу. Не нужно

забывать, что любой введенный законом новый процессуальный порядок должен быть организационно обеспечен. Для реализации описанного порядка нужны специально обученные судьи судов первой и второй инстанции, с особым режимом работы, ибо преступления совершаются в любое время суток, а, следовательно, и задержания, и аресты происходят в зависимости от времени совершения преступлений.

Ст. 109 УПК РФ предполагает принятие судом решений об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и продлении срока содержания под стражей, в том числе до предельного, на основе общих для всего уголовного судопроизводства положений статей 97, 99, 108 и 109 УПК РФ, которые подлежат единообразному применению по каждому из отдельно расследуемых в отношении одного и того же лица дел, не требуя при этом учитывать по правилам ч. 12 ст. 109 УПК РФ время, проведенное им под стражей по ранее возбужденному уголовному делу, при определении срока содержания под стражей по новому делу в случае раздельного производства по ним. Иной порядок, предполагающий совокупное исчисление времени содержания лица под стражей по уголовным делам, которые не соединены в одно производство и ни одно из которых не выделено из другого, приводил бы к взаимозависимости решений об избрании и продлении этой меры пресечения, что, вопреки основаниям и условиям ее избрания, вело бы к игнорированию общественной опасности инкриминированного по новому делу преступления и прочих значимых обстоятельств, диктующих необходимость ограничения свободы данного лица. Тем самым ставились бы под угрозу ценности, для защиты которых избирается мера пресечения.

В связи с чем, видится целесообразным увеличить срок, в течение которого подозреваемому, находящемуся под мерой пресечения, должно быть предъявлено обвинение, до 20 суток.

Заключение под стражу может быть изменено только на более мягкую меру пресечения. В качестве основания, в данном случае, выступает изменение тех оснований, которые послужили таковыми для избрания данной

меры пресечения. При этом, изменение меры пресечения на более строгую возможно тогда, когда установлено, что избранная мера пресечения не может обеспечить надлежащее поведение подозреваемого (обвиняемого). В силу этого, целесообразно дополнить ч. 1 ст. 110 УПК РФ п. 1.2 «Мера пресечения может быть изменена на более строгую, если лицом нарушена ранее избранная мера пресечения».

При применении к несовершеннолетним меры пресечения в виде заключения под стражу необходимо проверять фактор обоснованности и применять данную меру пресечения в самых исключительных ситуациях, когда отсутствует возможность применения любой другой меры пресечения.

Рассматривая отдельные категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок досудебного производства по уголовным делам, было обращено внимание на отсутствие обособление статуса Генерального прокурора от иных прокуроров, как это сделано в отношении Председателя следственного комитета от руководителя следственного органа и других следователей – является одним из недостатков нормы ст. 447 УПК РФ. С целью решения обозначенной проблемы можно предложить ч. 1 ст. 447 УПК РФ дополнить п. 6.1.1, в котором закрепить:

«6.1.1 Генерального прокурора Российской Федерации»;

Представляется, что перечень отдельных категорий лиц, содержащийся в ст. 447 УПК РФ, должен быть основан на их неприкосновенности, установленной Конституцией РФ. Именно конституционная неприкосновенность образует правовой иммунитет от уголовного преследования.

До реализации этой идеи в нормах конституционного права перечень отдельных категорий лиц, содержащийся в ст. 447 УПК РФ, должен быть приведен в соответствие с действующим федеральным законодательством.

Для этого необходимо в ст. 447 УПК РФ включить: действующего Президента РФ (ст. 91, ч. 1 ст. 93 Конституции РФ); депутата законодательного (представительного) органа государственной власти

субъекта Российской Федерации; депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица органа местного самоуправления; члена избирательной комиссии, комиссии референдума с правом решающего голоса (ч. 1 ст. 448 УПК РФ).

Указанные выше должностные лица имеют особый статус в государстве и наделены законодателем правовым иммунитетом от уголовного преследования, но не включены в правовой перечень отдельных категорий лиц, закрепленный в ст. 447 УПК РФ.

Уголовно-процессуальные нормы, регулирующие заключение под стражу отдельных категорий лиц, нуждаются в совершенствовании с целью обеспечения эффективного функционирования служебной деятельности лиц с особым правовым статусом за преступления в силу занимаемого ими особого положения, что приведет к совершенствованию механизма борьбы с преступными деяниями коррумпированных лиц.

## Список используемой литературы и используемых источников

1. Абрамов В.А., Никонович С.Л., Гапонова В.Н. Особенности избрания меры пресечения несовершеннолетнему подозреваемому (обвиняемому) // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 1 (13). С. 115-121.
2. Актуальные проблемы применения мер уголовно-процессуального принуждения в досудебных стадиях уголовного процесса: сб. науч. ст. / Хабаровск : Дальневосточ. юрид. ин-т МВД России. 2012. 210 с.
3. Апелляционное определение Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 23.10.2019 г. по делу № 55к-6/2019 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
4. Апелляционное постановление Астраханского областного суда № 22-3459/2019 22К-3459/2019 от 29.11.2019 г. по делу № 3/2-76/2019 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru> (Дата обращения: 27.04.2020).
5. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Крым (Республика Крым) от 04.10.2016 г. № 22К-3049/2016 3/1-165/2016 по делу № 22К-3049/2016 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 10.05.2020).
6. Апелляционное постановление Калининградского областного суда от 17.02.2017 г. № 22К-301/2017 по делу № 22К-301/2017 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 10.05.2020).
7. Апелляционное постановление Московского городского суда от 04.12.2019 г. № 10-22209/2019 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
8. Апелляционное постановление Московского городского суда от 05.09.2018 г. № 10-15547/2018 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

9. Апелляционное постановление Московского городского суда от 16.12.2019 г. по делу № 10-24213/2019 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

10. Апелляционное постановление Московского городского суда от 21.03.2019 г. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

11. Апелляционное постановление Московского городского суда от 30.01.2018 г. № 10-1764/2018 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

12. Апелляционное постановление Московского городского суда от 31.07.2019 г. № 10-14821/2019 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

13. Аширбекова М.Т., Попова Л.В. О нормативной регламентации запрета на заключение под стражу предпринимателей // Уголовное судопроизводство. 2019. № 4. С. 14-19.

14. Баев М.О. Процессуально-тактические средства и способы установления достаточных оснований для избрания меры пресечения // Воронежский адвокат. 2014. № 10. С. 8-12.

15. Барабаш А.С. Цели и основания избрания меры пресечения в уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12. С. 184-190.

16. Бекетов А.О., Бородин А.А. Взаимосвязь сроков содержания под стражей и предварительного расследования // Уголовное право. 2019. № 3. С. 101-108.

17. Вещкая С.А. Меры процессуального принуждения, применяемые к несовершеннолетним // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. Вып. 3(41). Калининград. 2015. С. 37-41.

18. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1995. № 67.

19. Гааг И.А. К вопросу об уголовно-правовом понятии «заключение под стражу» // Социогуманитарный вестник. 2016. № 1 (16). С. 65-71.

20. Гуев А.Н. Постатейный комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. - М. : ИНФРА-М, 2003. 590 с.
21. Гуткин И.М. Меры пресечения в советском уголовном процессе. – М., 1963. – 240 с.
22. Даньшина Л.И. Возбуждение уголовного дела и предварительное расследование в уголовном процессе России. - М. : Экзамен, 2003. 192 с.
23. Дутов Н.Ю. Систематическое обоснование ходатайства об избрании меры пресечения // Закон и право. 2011. - № 7. С. 87-92.
24. Закон РФ от 26.06.1992 г. № 3132-1 (ред. от 02.08.2019) «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская юстиция. 1995. № 11.
25. Зяблина М.В. Проблемы применения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении предпринимателей // Законность. 2019. № 11. С. 34-37.
26. Кайгородова Ю.Е. К вопросу о понятии и значении процессуальных сроков уголовного судопроизводства // Вестник Омской юридической академии. 2012. № 2. С. 105-108.
27. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 06 марта 2006 г. по делу № 48-О06-11. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
28. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Курского областного суда от 30.07.2016 г. по делу № 22К-1349-2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
29. Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 03.03.2020 г. № 77-101/2020 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
30. Коваленко А.Г. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ. - М.: Эксмо, 2013. 720 с.
31. Ковязина Е.А., Клевцов К.К. К вопросу о совершенствовании законодательных положений о производстве по уголовным делам в отношении лиц, обладающих особым правовым статусом // Вестник науки и образования. 2018. Т. 1. № 5 (41). С. 82-88.



32. Колоколов Н.А. Глава 52 УПК РФ: новое в законе // Уголовный процесс. 2007. № 6. С. 30-37.

33. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.И. Радченко. - М. : Юстицинформ, 2003. 630 с.

34. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (научно-практическое издание) / Под общ. ред. В.В. Мозякова, Г.В. Мальцева, И.Н. Барцица. - М. : Книга-сервис, 2003. 645 с.

35. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. - М. : Юристъ, 2004. 746 с.

36. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / Под ред. В.Т. Томина, М.П. Полякова. - М. : Издательство Юрайт, 2015. 760 с.

37. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания: заключена 10 дек. 1984 г. // Ведомости Верхов. Совета СССР. 1987. № 45. Ст. 747.

38. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

39. Кругликов А.П. Уголовный процесс. - М. : Норма; НИЦ ИНФРА-М, 2015. 413 с.

40. Куликов М.А. О понятии и роли мер пресечения в российском и зарубежном уголовном процессе // Международное уголовное право и международная юстиция. 2019. № 5. С. 30-32.

41. Курченко В.Н. Заключение под стражу: типичные ошибки // Законность. 2015. № 8. С. 41-45.

42. Лазарева В.В. Под стражу без оснований? // Юридическая газета. 2011. № 16. С. 6-7.

43. Манова Н.С. Возможно ли принятие судом решения о применении меры пресечения при отказе прокурора поддержать ходатайство следователя? // Российский судья. - 2019. № 5. С. 18 - 23.

44. Манова Н.С. Роль и полномочия прокурора при осуществлении судебно-контрольной деятельности в досудебном производстве // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2018. Т. 28. Вып. 1. С. 120-124.

45. Марковичева Е.В. Особенности избрания меры пресечения в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого // Российский следователь. 2007. № 20. С. 10-12.

46. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

47. Мельников В.Ю. О совершенствовании норм УПК РФ, связанных с задержанием подозреваемого // Журнал российского права. 2003. № 12. С. 15-18.

48. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными: приняты в г. Женеве 30 авг. 1955 г. // Международная защита прав и свобод человека: сб. док. М., 1990. С. 290-311.

49. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) // Сб. стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. - Нью-Йорк, 1992.

50. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (Приняты 29.11.1985 Резолюцией 40/33 на 96-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

51. Михайлов А.В. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.В. Мозякова. - М. : Экзамен, 2002. 746 с.

52. Назаров С.Н. Формы участия прокурора в суде при рассмотрении ходатайств органов расследования об избрании меры пресечения // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2012. № 4. С. 171-172.

53. Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.01.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 9.

54. Обобщение практики рассмотрения судами области материалов об избрании и продлении меры пресечения в виде заключения под стражу за 9 месяцев 2016 года (подготовлено Тульским областным судом) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

55. Определение Конституционного Суда РФ от 06 февраля 2004 г. № 26-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса губернатора Эвенкийского автономного округа о проверке конституционности положений статьи 447 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 5.

56. Определение Конституционного Суда РФ от 14.01.2020 г. № 6-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ефимова Александра Евгеньевича на нарушение его конституционных прав статьей 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

57. Определение Конституционного Суда РФ от 21 февраля 2008 г. № 139-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Олейника Алексея Николаевича на нарушение его конституционных прав статьями 447 и 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

58. Островский И.А. Производство предварительного расследования следственной группой (группой дознавателей) // NovaInfo.Ru. 2019. Т.1 № 98. С. 67-71.

59. Попов С., Цепляева Г. Нормы нового УПК о подозреваемом не обеспечивают гарантии его конституционных прав // Российская юстиция. 2002. № 10. С. 33-35.

60. Попов Ю.В., Климанов А.М., Водяная В.Ю. Особенности досудебного производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц. Учебно-практическое пособие. - М. : КРЕДО, 2011. 240 с.

61. Постановление Владимирского областного суда от 30.10.2017 г. № 44У-71/2017 4У-1075/2017 по делу № 1-350/2015. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 10.05.2020).

62. Постановление Железнодорожного районного суда г. Самары № 5-392/2018 от 22.09.2018 г. по делу № 5-392/2018 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 27.04.2020).

63. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И.Маслова» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2000. № 5.

64. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. № 1 (ред. от 29.11.2016) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4.

65. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 г. № 41 (ред. от 24.05.2016) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 2.

66. Постановление Президиума Воронежского областного суда от 31.07.2019 г. по делу № 44у-53/2019 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

67. Постановление Самарского областного суда № 44У-85/2018 4У-870/2018 85/2017 от 27.04.2018 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/4onPc6TcrFHK/?regular-txt> (Дата обращения: 27.04.2020).

68. Постановления Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 УПК РФ в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Российская газета. 2004. № 143.

69. Предварительное следствие: учеб. для вузов / Под ред. М.В. Мешкова. - М.: Юнити-Дана: Закон и право. 2012. 680 с.

70. Приказ МВД РФ № 786, Минюста РФ № 310, ФСБ РФ № 470, ФСО РФ № 454, ФСКН РФ № 333, ФТС РФ 971 от 06.10.2006 г. (ред. от 22.09.2009) «Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2006. № 47.

71. Проект Федерального закона № 573732-7 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 25.10.2018) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

72. Руднев В.И. Задержание и заключение под стражу должны быть не только обоснованными, но и законными // Журнал российского права. - 2004. № 9. С. 40-44.

73. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме: принят 9 дек. 1988 г. резолюцией 43/173 на 43-й сессии Генер. Ассамблеи ООН // Правовые основы деятельности системы МВД России : сб. норматив. Док. - М., 1996. Т. 2. С. 147-157.

74. Синицин В.А. Досудебное производство по уголовным делам в отношении прокуроров и следователей: вопросы теории и практики: автореферат диссертации кандидата юридических наук. - М., 2018. 30 с.

75. Синицын В.А. Отдельные вопросы законодательного совершенствования пункта 10 части 1 статьи 448 УПК РФ // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 1. С. 90-94.

76. Соболев И.В. Судебный порядок заключения под стражу подозреваемых и обвиняемых в УПК РФ и международно-правовые стандарты // Международное уголовное право и международная юстиция. 2000. № 1. С. 30-34.

77. Спиринов А.В., Политыко О.Е. Судебный контроль и прокурорский надзор за законностью и обоснованностью применения меры пресечения в виде заключения под стражу // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 2 (52). С. 21-26.

78. Судницын А.Б. Значение данных о совершении преступления определенной степени тяжести при избрании и применении меры пресечения в виде заключения под стражу // Российский следователь. 2016. № 1. С. 23-28.

79. Уголовное дело № 1-68/ 2019 // Архив Центрального районного суда г. Тольятти Самарской области за 2019 год.

80. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / Отв. ред. П.А. Лупинская. - М.: Юристъ, 2004. – 830 с.

81. Уголовно-процессуальное право: Учебник для бакалавриата и магистратуры / Под общ. ред. В.М. Лебедева. - М., 2014. 460 с.

82. Уголовно-процессуальное право: Учебник для юридических вузов / Под общ. ред. В.И. Рохлина. - СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. 460 с.

83. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (Ч. 1). Ст. 4921.

84. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

85. Уголовный процесс: учебник / Под ред. В.А. Лазаревой. - М. : ЮСТИЦИЯ, 2015. 640 с.

86. Федеральный закон от 05.04.2013 г. № 41-ФЗ (ред. от 29.05.2019) «О Счетной палате Российской Федерации» /// Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1649.

87. Хапаев И.М. Понятие и значение меры пресечения в виде заключения под стражу в уголовном судопроизводстве // Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 1. С. 126-128.

88. Цоколова О.И. Меры уголовно-процессуального принуждения, состоящие в изоляции подозреваемого, обвиняемого: Монография. - М. : ВНИИ МВД России, 2008. 213 с.

89. Цоколова О.И. О понятии и сущности заключения под стражу // Российский следователь. 2005. № 3. С. 15-18.

90. Шереметьев А.П. Об ограничении чрезмерной длительности уголовного судопроизводства и срока содержания обвиняемого под стражей // Российский юридический журнал. 2012. № 6. С. 141-145.